

В Ингушетию
для предотвращения
протестных
выступлений стянуты
силы из других
регионов

страница 2

Смирись, Кавказ!

понедельник **среда** пятница

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 36 (2901) 03.04.2019 г.

Мертвое море — СВЯЩЕННЫЙ Байкал

Минприроды хочет в десятки раз увеличить допустимую массу и концентрацию опасных веществ, сбрасываемых в уникальное озеро, и уравнивать его с обыкновенной сточной канавой

страницы 4–5

Смирись, Кавказ!

В Ингушетию для предотвращения дальнейших протестных выступлений стянуты силы из других регионов

Елена АФОНИНА / ТАСС

Первое апреля для Ингушетии выдалось совсем нешуточным днем. После митинга в Магасе 26 и 27 марта и пришедших вслед за ними нескольких дней тишины новости посыпались одна за другой.

Организаторы акций протеста в Магасе были вызваны на допрос, пока в качестве свидетелей. Причем вызваны они были не в местный СК, а в следственный отдел Главного следственного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу, который начал расследование по статье 318 УК РФ — «Применение насилия в отношении представителя власти».

«В ходе проведения несанкционированного митинга в Магасе Республики Ингушетия 27 марта 10 сотрудников правоохранительных органов причинены телесные повреждения различной степени тяжести», — говорится в сообщении на сайте СК.

Официально подтверждено расформирование отдельного республиканского батальона патрульно-постовой службы и увольнение 17 его сотрудников «за грубое нарушение дисциплины» — полицейские отказались участвовать в попытках разгона митинга.

Глава МВД Ингушетии генерал-лейтенант Дмитрий Кава «на фоне событий в Магасе» подал рапорт об отставке, этот пост он занимал с мая прошлого года. Исполняющим обязанности назначен генерал Юрий Муравьев.

Напомним, 26 марта в Магасе прошел митинг против внесения изменений в республиканский закон о референдуме, инициированных главой Юнус-Бекком Евкуровым. В ходе процедуры внесения поправок в парламент выяснилось, что из текста закона «случайно выпал» существенный абзац, без наличия которого власти республики могли бы изменять административные границы Ингушетии, не спрашивая мнения народа. Земельный вопрос в крошечной республике стоит остро. А ингуши до сих пор не пришли в себя после кулуарного установления границы с Чечней, случившегося при участии глав соседних республик — Евкурова и Кадырова — еще в октябре прошлого года. Узнав об утверждении границы уже по факту, население тогда вышло на улицы. Стихийный митинг

продолжался две недели, его никто не разгонял. Люди пытались оспорить границу в судах, но Конституционный суд России стал на сторону чиновников. Митинги прекратились, но чувство обиды у людей осталось.

Поэтому в этот раз даже готовность главы Евкурова обсуждать закон о референдуме ни к чему не привела. 26 марта народ снова вышел на площадь в Магасе, беспелеационно требуя отставки главы

республики и правительства. По разным оценкам, количество протестующих насчитывало от 4 до 40 тысяч человек. Митинг, согласованный властями на один день, стихийно продолжался всю ночь и на следующий день, утром 27 марта перетек в столкновения с сотрудниками Росгвардии, прибывшими из Ставропольского края.

Силовики пытались вытеснить людей с площади, в ответ протестующие

швыряли в них бутылки, металлические ограждения, палки, стулья. Росгвардейцы особо не сопротивлялись, прикрываясь своими железными щитами. В итоге под улюлюканье толпы они были вытеснены с площади. Часть же сотрудников местного батальона патрульно-постовой службы и вовсе отказались участвовать в попытках разгона. Все эти события запечатлены на десятках видеороликов мобильных телефонов. Их сейчас изучают следователи.

Протестующие покинули площадь только после обещания властей в течение пяти дней согласовать следующие митинги протеста. Однако события на этом не закончились. Группа молодежи на несколько часов перекрыла федеральную трассу в районе Назрани все с теми же требованиями. А в ночь на 28 марта в республике прошел стихийный протестный автопробег. После этих событий власти отказали в проведении последующих митингов, однако в публичном поле они по-прежнему сохраняли мирную риторику. «Напоминаем родителям и старейшинам о недопущении участия детей в противоправных действиях, влекущих за собой ответственность вплоть до уголовной» — с таким заявлением обратился к жителям республиканский Совет безопасности Ингушетии.

Однако затянущееся бурление в Ингушетии, очевидно, перестало устраивать Федеральный центр. 28 марта в республику были стянуты дополнительные подразделения силовиков.

«Сурхахи, Плиево, Экажево, Назрань, Магас. Везде усиленные патрули полиции и Росгвардии», — рассказали «Новой» местные жители. — В небе кружат беспилотники. В Магасе и Назрани развернуты военные городки: поставлены полевые палатки, кухни, налажена инфраструктура для прикомандированных бойцов».

В руководстве Ингушетии «Новой» заявили, что не могут пояснить, какое количество прикомандированных силовиков прибыло в республику, «все вопросы к Росгвардии». Мы направили письменный запрос главе пресс-службы Северо-Кавказского округа Росгвардии Елене Бирюковой.

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

ОТСЕБЯТИНА

Попасть пальцем в «Новую»

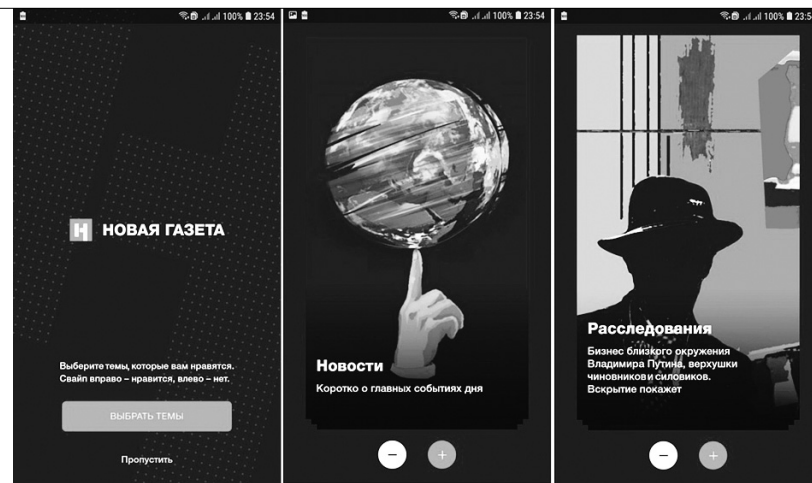
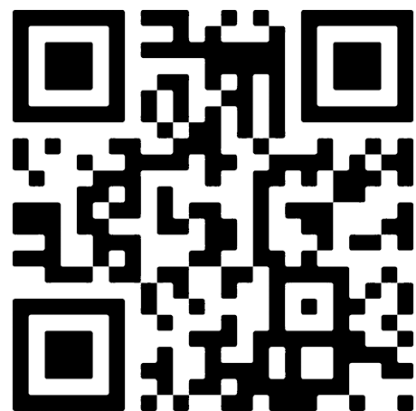
Теперь на любое устройство с Android можно загрузить наше официальное приложение

Что умеет эта новая голубая иконка на вашем экране?

Во-первых, наши материалы будут загружаться без рекламы и гораздо быстрее. А уведомления о самых важных событиях будут приходить прямо на экран телефона.

Это важно, но главное — в другом. Уже в первой версии приложения вы сможете собрать персональную «Новую», заранее выбрав наиболее интересные вам темы (неинтересные оно перестанет показывать).

Как это работает?

Наведите ваш Android-смартфон на этот код. Распознав его, он предложит перейти по ссылке в магазин приложений и установить «Новую». Бесплатно.

При первой загрузке приложение спросит, какие темы вам интересны. Расследования, сюжеты, репортажи, новости, мнения, «выбор редакции» — что-то одно, комбинация из двух или все вместе? В течение года мы будем расширять подписки: кроме рубрик появится возможность читать автора, отслеживать конкретную

тему. Свой выбор всегда можно изменить в настройках.

В ближайшие месяцы мы откроем личный кабинет пользователя, к которому прикрутим «режим Соучастника» с целым набором функций (о котором сами соучастники узнают из почтовой рассылки) и возможность общаться с единомышленниками не только в комментариях под статьями, а напрямую.

Редакция принимает ваши отклики по адресу: web@novayagazeta.ru

Сделаем «Новую» еще лучше — вместе.

Правительство запуталось в демпферах

Нефтяники согласились продлить заморозку цен на бензин в обмен на дополнительные субсидии

В понедельник вступило в силу решение правительства о продлении заморозки цен на бензин и дизельное топливо до 1 июля. Новые условия, среди прочего, предполагают повышенные компенсации из бюджета для нефтяных компаний за поставки на внутренний рынок.

Напомним, в ноябре прошлого года вице-премьер Дмитрий Козак, курирующий в кабмине ТЭК, в экстренном порядке договорился с вертикально интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК) о стабилизации мелкооптовых цен на моторное топливо. С начала 2019 года стоимость нефтепродуктов может расти только в пределах инфляции (с учетом повышения НДС). В противном случае производителям грозят заградительные экспортные пошлины.

Привлекательность экспортных поставок стала одним из главных факторов прошлогоднего «топливного кризиса» — скачкообразного роста розничных цен на бензин в большинстве регионов (по итогам года бензин подорожал на 9,4%, дизельное топливо — на 15%). С тех пор ситуация значительно улучшилась: цены стабильны, запасы дизеля на рынке по сравнению с прошлым годом возросли на 30%, а бензина — на 10%, говорит заместитель главы ФАС Анатолий Голомолзин.

Но фундаментальная проблема сохраняется: цены на топливо сильно привязаны к текущей конъюнктуре, то есть к ценам на нефть и курсу доллара, говорит заместитель руководителя экономического департамента Института энергетики и финансов Сергей Кондратьев. В конце прошлого года высокие цены на нефть совпали с относительно слабым курсом рубля, из-за чего нефтяные компании стали перенаправлять свои потоки на экспорт. Затем котировки снизились, но на внутреннем рынке это практически не отразилось.

Налоговая система в нефтяной сфере создает сильный перекос в сторону экспорта. «Если вы экспортируете нефтепродукты, то не платите акциз, а это 20% от цены литра, и не платите НДС, тоже 20%», — объясняет президент Независимого топливного союза Павел Баженов. В результате при нынешнем уровне цен нефтеперерабатывающие заводы и заправочные станции работают в убыток.

Для того чтобы сгладить негативный эффект от регулирования цен, был придуман депфирующий механизм. Государство компенсирует компаниям 50–60% разницы между высокими экспортными ценами и условной внутренней ценой на топливо (сейчас — 51 тыс. руб. за тонну для бензина и 46 тыс. руб. для дизеля). Если внутренний рынок снова становится выгодным, то доплачивать в бюджет начинают сами нефтяники.

Однако эта конструкция не сработала — из-за специфической формулы расчета компенсации оказались слишком маленькими. По оценкам Vygon Consulting, из-за действия соглашения с января по март нефтяная отрасль недополучила 113 млрд рублей прибыли, а возмещение из бюджета составило только 25 млрд. Недавно Минфин согласился увеличить

выплаты нефтяникам, но на это может потребоваться до 190 млрд рублей в год из бюджета.

Один из возможных источников денег для компенсаций выпадающих доходов нефтяникам — Фонд национального благосостояния (ФНБ), сообщили ранее «Ведомости». Этот механизм достаточно экзотичен, считает Кондратьев: «Скорее правительство пойдет на меры, которые уже применялись ранее, например, скорректирует акцизы на нефтяное сырье».

В последние годы система налогообложения в нефтяной отрасли обрывает все новыми и новыми параметрами. Сейчас она выглядит слишком запутанной. Правительство сначала повышает налоги на производителей, а потом придумывает сложные компенсационные механизмы, перекачивая деньги из одного кармана в другой.

«Правительство берет рекламную паузу, чтобы что-то как-то заработало и рынок можно было регулировать хотя бы в полуавтоматическом режиме»

«Если до этого у нас был НДС, акциз, стандартные налоги на бизнес, то сейчас еще придумали отрицательный акциз, демпфер, плавающий акциз. Система все усложняется и усложняется. Хотя можно было просто снизить акцизы и увеличить отгрузки на биржу — это две меры, которые позволили бы снизить оптовые цены», — говорит Баженов.

Кроме того, налоговые условия меняются очень часто, чуть ли не раз в квартал. В таких условиях нефтяные компании не могут планировать свои инвестиции на длительное время вперед, говорит Кондратьев.

Решение продлить заморозку цен свидетельствует о том, что ситуация на топливном рынке по-прежнему нестабильна. При этом соглашение рассчитано всего на три месяца, и в дальнейшей пролонгации уверенности нет: нефтяные компании без восторга относятся к директивному подходу правительства.

Оптовые цены начнут расти совсем скоро, считает Павел Баженов. «Пока все, что обсуждается, сыро, непонятно, сложно прогнозируемо, поэтому правительство берет еще одну рекламную паузу на три месяца, чтобы что-то как-то заработало и рынок можно было бы регулировать хотя бы в полуавтоматическом режиме».

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Елизавета КИРПАНОВА, «Новая»

ПРОЦЕСС

severpost.ru

Игорь Бабенко

«Допросите Ковтун!»

Мурманскому губернатору позволили уйти. За ее красивую жизнь приговор вынесут стрелочникам

У Игоря Бабенко два фатальных диагноза и дочь — инвалид детства. Год спустя после ареста семья капитана 1-го ранга, влиятельного вице-губернатора живет на то, чем помогают друзья. На них же остается надеяться, если суд согласится с мнением прокурора и назначит Бабенко восемь лет колонии. Приговор через две недели.

О процессе над мурманскими чиновниками «Новая» писала не раз: они распределяли деньги, полученные от бизнеса в виде пожертвований, — и тратили их на увеселения губернатора Марины Ковтун и ее гостей. Вину почти все признали.

Четверо обвиняемых: Бабенко, Никрашевский, Благодельский и Келлер многократно допрошены следствием и судом и дали исчерпывающие показания. Установлено, что миллионы с бизнеса тянули якобы на социальные проекты, а на самом деле — на дорогие подарки московским чиновникам, рыболовные снасти и банкеты. Подсудимые заявляют, что процесс полностью контролировался экс-губернатором Ковтун. Следствие не нашло ни малейшего следа личного обогащения четырех чиновников. Зато траты на личные нужды Ковтун установлены и подтверждены документально. И тем не менее ни следствием, ни судом она ни разу не допрошена.

— Без кого эта схема была бы невозможной? — спрашивает судья.

— Без Ковтун, — отвечают подсудимые.

Но прокуратура не выказывает интереса к этой информации. Между тем по УПК вызывать на допрос того, кто «не является фигурантом дела», судья без ходатайства гособвинения не вправе.

Это дело, возможно, стало последним камешком, обрушившим карьеру губернатора Ковтун. Власть стала комичной — а этого не терпят те, кто назначает и снимает «избранных народом» глав регионов. Последовала отставка, скорый отъезд из области, назначение главой региона москвича Чибиса.

Не последовало одного — допроса в суде.

— Нет оснований полагать, что содеянное было сделано по распоряжению губернатора, — невозмутимо утверждает прокурор.

— За одно и то же кому-то после ухода предлагают место в Совете Федерации, а кому-то в тюрьме, — гневно бросает адвокат Тимофеева. Она защищает Эдуарда Никрашевского. Реплика о Совфеде — намек на слухи о тран-

зите Ковтун в сенат. У Никрашевского двое маленьких детей. Как и у Сергея Келлера — он единственный, не признавший вины.

— Я прошу суд учесть наличие маленьких детей у Келлера и Никрашевского, — говорит в последнем слове Игорь Бабенко.

Назвать его святым никто не возьмется: профессиональный пропагандист (Львовское военно-политическое училище), человек, отвечавший за лояльность региональных СМИ, визировавший письма в адрес бизнесменов с просьбами о перечислении денег на внебюджетный фонд. Но все это он признает. Не признает лишь корыстного мотива и тяжких последствий деяния.

Корыстью следствие посчитало «желание стабильно получать зарплату». Поневоле порадуешься, что в России не прецедентное право, а то полстраны по таким основаниям посадят. Ну а с тяжкими последствиями вообще неясно. Нет, ежели понимать под ними разращенность власти, то все налицо. Но не вопросы морали волнуют гособвинение.

Оказывается, не будь преступного сговора четырех клерков, на собранный с бизнеса оброк эта самая власть реализовала бы некие социальные программы. Адвокат Тимофеева говорит прямо:

— Нет никаких доказательств, что эти деньги планировалось тратить на социальные нужды. Если коммерсант дает деньги государству — это коррупция и ничто другое.

И тут стоит вспомнить, что из 40 миллионов ущерба, фигурировавших при аресте Бабенко год назад, в обвинительном заключении остались только восемь — от малого и среднего бизнеса. Ни одно из перечисленных в черной бухгалтерии (она — в материалах дела) крупных предприятий типа «Новатэка» или «Норникеля» в скандальном процессе участвовать не пожелало.

— Допросите Ковтун! — говорит молчавший первые месяцы следствия Бабенко. — Как будто не она ставила нам задачи, как будто не она оценивала результаты! То, что делали мы, делают во всех регионах и во всех структурах. Так что через пару лет на этой скамье уже другие люди сидеть будут.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Мурманск

Минприроды России хочет в десятки раз увеличить допустимые массу и концентрацию опасных веществ, сбрасываемых в Байкал со сточными водами. Соответствующие изменения запланировано внести в приказ от 5 марта 2010 года № 63 — проект размещен в открытом доступе. Лимнологический институт Сибирского отделения РАН (ЛИН СО РАН) и ведущие мировые лимнологи — против.

Может показаться, что правительство не способно ничего противопоставить увеличивающейся антропогенной нагрузке на Байкал и теперь лишь фиксирует ее рост и легализует наносимый уникальной экосистеме вред. Это не так. Дело обстоит куда хуже. Нормативы хотят увеличить кратно, по некоторым веществам — в 20–30 раз, а согласно бюллетеню Счетной палаты РФ за декабрь 2018-го, объем сбросов сточных вод в 2017 году по сравнению с 2012-м вырос лишь на 26%. Так что дело не столько в увеличении человеческой активности на Байкале, росте индустриальной мощи (как мы помним, наоборот, в этот период прекратил существование Байкальский ЦБК), сколько в сокрушительном провале государственной политики по охране озера.

Проблема очистки стоков оказалась в современной России в принципе не решаема. Очистные и в 2010-м не могли соответствовать нормативам, установленным 63-м приказом, за прошедшие 10 лет, несмотря на 58 млрд рублей, обещанных и частично выделенных под охрану Байкала, не сделано почти ничего, и сейчас тенденцию роста объемов сброса неочищенных вод можно назвать устойчивой. Минприроды это понимает и, видимо, способно лишь соглашаться с констатацией этого факта.

Говорит (письмо с теми же тезисами направлено главе Минприроды Дмитрию Кобылкину) член Общественного совета при федагентстве водных ресурсов, член Ангаро-Байкальского бассейнового совета Александр Колотов (Красноярск):

— Новые ПДВ (предельно допустимые воздействия) научно не обоснованы и могут привести к резкому ухудшению экологической ситуации при массовом развитии трубофактов, сбрасывающих недостаточно очищенные воды. Например, предлагаемый норматив для фосфатов в 65 раз больше фоновое содержания такового в Байкале, а для нитратов — в 75 раз. Таким образом, предложенные нормативы будут способствовать эвтрофикации озера. Не нормирован важный токсикант — ртуть. Недопустимо исключать из числа нормируемых калий — он является биогенным элементом. Не учитывается мировая практика очистки сточных вод (Колотов приводит документы, исходя из которых предлагаемые Минприроды нормативы превышают — например, по нитратам — в 3–4 раза стандарты ЕС от 1991 года и в 2–5 раз стандарты Китая от 2002-го. И там речь об очистке просто стоков, а тут мы имеем стоки в уникальное озеро. — А. Т.). Рост концентрации нитратов и нитритов приведет к усилению «цветения» воды в мелководных зонах озера.

Требуется, говорит Колотов, обеспечить, наконец, государственный экологический мониторинг прибрежной зоны Байкала, где происходят основные неблагоприятные изменения. И требуется понимание: Байкал — объект Всемирного природного наследия, «универсальная всемирная ценность», в этой связи базирование на НДТ — наилучших доступных технологиях, используемых только в РФ, недопустимо. Необходима государственная экологическая экспертиза предлагаемых нормативов с широким общественным обсуждением и направлением результатов госэкспертизы в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО и Международный союз охраны природы.

К слову, до сведения этих организаций план Минприроды международная

коалиция «Реки без границ» уже довела; обеспокоенность высказал Фонд защиты окружающей среды (Environmental Defense Fund); «Новая» располагает комментариями и других экологических организаций — инициатива Минприроды никого из них не устраивает. Все аргументы в пользу закрепляемого статуса Байкала как помойной ямы — ложные.

Что с властью, мы знаем. Ничего нового не происходит. Но что с наукой? Министр Кобылкин базируется же не на своих желаниях. А на доводах одних ученых и молчании — значит, согласии — других.

Минприроды опубликовало проект 31 января. Этап общественного обсужде-

Министерство природы хочет в десятки раз увеличить допустимые массу и концентрацию опасных веществ, сбрасываемых в уникальное озеро, и уравнивать его с обыкновенной сточной канавой

ния самой подготовки данного проекта продлился до 14 февраля: предложений и замечаний не поступило. Ни одного. Впрочем, цифры еще не представили, потому, видимо, и возмущаться было нечем. В Москве 19 марта заседал научнотехнический совет при Минприроды. На нем — ни одного ученого из Иркутска.

С 21 марта начался этап обсуждения самого текста проекта. Закончится в четверг, 4 апреля. И только сейчас началось некое шевеление. На сайте, где размещен проект, против подано более полутора тысяч голосов, за — ни одного. Лишь 1 апреля на сайте ЛИН СО РАН появилось вербально выраженное несогласие, подкрепленное письмами американских профессоров. Несогласие с «противоречивым приказом» в письме Кобылкину высказал директор ЛИН СО РАН Андрей Федотов, до этого, 26 марта, выступив и публично. «Вследствие низкой минерализации байкальской воды экосистема Байкала крайне чувствительна к привносу дополнительного количества веществ выше фонового. [...] чрезвычайно опасно вводить нормативы, в которых содержание сбрасываемых компонентов многократно (например, по нитратам в 120 раз, минерального фосфора — в 50 раз) превышает их фоновые содержания».

Некоторые факты из направленного в Минприроды обширного комментария к проекту доктора биологических наук, профессора Олега Тимошкина (39 лет работы на Байкале, в ЛИН СО РАН, Иркутск):

— Стремительно развивается экологический кризис, затронувший всю экосистему озера, и прежде всего он связан с поступлением неочищенных и/или слабо очищенных сточных вод. В них — сотни химических веществ с уже известным канцерогенным либо совершенно не исследованным влиянием (парабены, триклозан, синтетические гормоны, лекарственные средства и др. совершенно не регламентируемые никакими документами вещества). Концентрации фосфатов в стоках уже нередко достигают шокирующих значений (города Северобайкальск, Бабушкин, Слюдянка), и эти данные опубликованы

Мертвое море —

СВЯЩЕННЫЙ

в ведущих международных и отечественных изданиях, однако авторы проекта их не рассматривают вообще. Китай, страны Средней и Юго-Восточной Азии готовы платить огромные деньги за экспорт байкальской воды, и в это самое время появляется проект, ставящий под сомнение Байкал как источник чистой воды.

— Согласно данным ООН (2015), к 2025–2030 годам природные источники обеспечат лишь 60% потребностей населения Земли в пресной воде; пятая часть запасов незамерзших, пока еще чистых и пригодных для питья пресных вод сосредоточена в Байкале, это стратегический объект мирового значения; рыночная стоимость только воды Байкала (без учета его рекреационных, рыбохозяйственных особенностей, а также значения для мировой науки) превышает стоимость некоторых нефтяных месторождений и с годами будет только возрастать; вода Байкала — возобновляемый ресурс. (Замечу: смотря как считать. В стекле или даже ПЭТ-упаковке литр байкальской воды стоит не меньше полутора долларов, что уже

дороже нефти. Но даже если рассматривать Байкал по символической цене в цент за литр, он дороже всей экономики России в разы. — А. Т.).

— В качестве «научной основы» Минприроды использовало отчет Байкальского института природопользования СО РАН (Улан-Удэ), который неоднократно подвергался резкой критике со стороны ведущих экологов-байкаловедов. Повышать допустимые нормы сброса (например, концентрации биогенов — фосфатов и нитратов) при обилии негативных и резких изменений в структуре и продуктивности прибрежных сообществ Байкала, когда в массе развиваются чужеродные водоросли (в т.ч. опасные для жизни человека сине-зеленые) и было доказано, что сброс недостаточно очищенных сточных вод в притоки и прибрежную зону Байкала является тому основной причиной, — совершенно неоправданно и даже преступно.

— Методическая основа «Норм допустимого воздействия» по отношению к Байкалу ущербна и неприемлема. Неповторимость и уникальность экосистемы озера не позволяет разрабатывать какие-либо «нормы допустимых воздействий». Очевидно, что любые такого рода «нормы» априори не могут иметь под собой каких-либо реально научных обоснований. Единственное разумное решение — это разработка научных рекомендаций для полного поэтапного прекращения сброса любых стоков в озеро через запрет на фосфатсодержащие моющие средства, строительство изолированных сеткивок в прибрежных населенных пунктах, вывоз промстоков РЖД из Северобайкальска, увеличение количества танкеров для сбора подсланевых и сточных вод и т.д.

Однако голоса авторитетного Тимошкина, директора Федотова (уж не упоминаю американских профессоров и наших экологов из международных организаций) — одиноки. И для правительства России они — на фоне молчания остального научного сообщества — ничего не значат. Время, когда казалось, что Сибирь — все же не безнадежная колония, и не только инженеры человеческих душ начиная с Шолохова, но и москов-

« Дело не столько в увеличении человеческой активности на Байкале, росте индустриальной мощи, сколько в сокрушительном провале государственной политики по охране озера »

Владимир САЯПИН / Фотохроника ТАСС

Байкал

ские академики Яншин и Понтягин бились против поворота северных рек, кончилось и больше такого не будет; московскую интеллигенцию много чего не устраивает в стране, но отнюдь не положение Сибири — благодаря сохранению этого статус-кво Москва пока и процветает. Однако в Сибири, конкретно в Иркутске, есть своя наука. Почему она-то сейчас молчит?

Но она молчала, и когда чиновники решили возобновлять промышленную добычу нерпы. А то и поддакивала, обосновывая. То же — когда российское правительство постановило вновь произвольно изменять уровень Байкала в более чем двухметровом диапазоне. Вместо того чтобы заставить собственников углубить водозаборы. Экологи поднимались против, наука — молчала.

Директор НИИ биологии Иркутского госуниверситета (ИГУ) Максим Тимофеев последовательно занимается в своем фейсбуке низведением и укрощением всех, кто действительно глупо, нерасчетливо, комично бросается на защиту Байкала — не имея и ничтожной доли знаний об озере, коими обладает директор, лауреат премии правительства РФ для молодых ученых, заседатель на тематических площадках «Экология», организованных Общероссийским народным фронтом. Смешной Сергей Зверев, «звезда гламура», встал в одиночный пикет под стенами Кремля, протестуя против возведения на берегу Байкала, в поселке Култук, где живет его мама, завода по розливу воды для Китая. Профессор Тимофеев именует «суперзвезду» «култукским парикмахером» и высмеивает, как и прочих «безвозмездных активистов-экологов». Конечно, они нелепы: китайцы Байкал не выпьют. Конечно, это вздор: с чего это жители поселка и их родня берутся решать, нужен ли им завод — мордой (образованием, социальным статусом) не вышли.

И апломб, и снобизм допустимы: на то и профессура. Но ничего, что гражданское общество в СССР и начиналось с 60-х с борьбы против поворота сибирских и северных рек, против Байкальского ЦБК? Книжки, фильмы в защиту Байкала,

яркий период многолюдных митингов... О чиновниках и министрах говорить нечего — с ними ясно, но на ученых-то общество традиционно надеется и оглядывается. Кому как не ученым-биологам знать о правоте экологов, отстаивающих Байкал?

В Институте биологии ИГУ с 1982-го по 1990-й, а затем в ЛИН СО РАН до 93-го работала Марина Рихванова, изучала сбросы в Байкал БЦБК. И — ушла из науки, основала с друзьями оставшуюся уже в легендах «Байкальскую эко-

«Московскую интеллигенцию много чего не устраивает в стране, но отнюдь не положение Сибири — благодаря сохранению этого статус-кво Москва пока и процветает»

логическую волну» (БЭВ) — важнейший и боевой институт местного гражданского сообщества, приложивший немало усилий, чтобы и нефтепровод обогнул Байкал, и БЦБК похоронить. Потом похоронили и БЭВ. То полиция искала у них нелегальный софт, то ФСБ шила политику и обвиняла в разглашении секретов, иностранном финансировании, шпионаже. Заставляли регистрироваться в статусе иностранного агента. Рихванова отказывалась, поскольку это было бы ложью, а «мы не можем дезинформировать общество». Работу парализовали — проверки, штрафы... Рихванова по-прежнему в строю, ее теперь «Байкальская экспедиция» всякий раз наглядно подтверждает особенность Байкала, отдельность этого мира, недопустимость приведения его к общему знаменателю; Рихванова и сейчас раскладывает новую инициативу Минприроды по косточкам и по полочкам...

Профессор Тимофеев тоже уделил внимание новым нормативам на сбросы. Он — против. В своем фейсбуке написал: «...внезапно обострившаяся кампания по борьбе с одним известным заводом как-то задвинула в тень этот действительно критический для озера вопрос. [...] Будет ли г-н култукский парикмахер так же искренне бороться с федеральным министерством? Найдутся ли у него еще более лучшие короны для нового пикета на Красной площади?»

Впрочем, таких, как Рихванова, ведь и не может быть много?

Эксклюзивные для Байкала нормативы ПДВ предусмотрены законом «Об охране озера Байкал», они должны устанавливаться с учетом научных исследований и ежегодно пересматриваться «в целях уменьшения». Приказом № 63 от 5.03.2010 такие нормативы и утверждены. Чуть более года назад на федеральном портале законопроектов появлялись поправки в эти положения закона — предлагалось не мучить себя ежегодно кропотливой работой, а просто применять понижающий коэффициент 0,8 и учитывать те нормативы, что были установлены раньше. Теперь, выходит, что-то поменялось радикально. Что?

Международный координатор «Рек без границ» Евгений Симонов:

— Предлагаемые изменения ПДВ имеют не экологическое, а исключительно экономическое обоснование, облегчая жизнь владельцам промпредприятий и трубопроводов. Они также призваны компенсировать недофинансирование мер по очистке воды в рамках нацпроекта «Экология» снижением требований к очистке, что позволит использовать не лучшие доступные мировые технологии, а существенно менее эффективные, но более дешевые способы очистки стоков. [...] Требуется переработать и проект изменений ПДВ, и нацпроект «Экология» в интересах Байкала и населения, а не бизнеса и чиновников.

Колотов дополняет:

— В нацпроекте «Экология» есть подпрограмма «Сохранение озера Байкал». На первом этапе, до конца 2021 года, должны быть построены сооружения, необходимые для очистки сточных вод мощностью 185 тыс. кубометров в сут-

Из отчета Счетной палаты, проверившей траты из федеральной казны на ФЦП:

— Объем финансирования ФЦП на 2012–2020 годы, согласно ее первоначальной редакции, — 58 млрд рублей; согласно действующей редакции (март 2018 года) — 32 млрд (по словам моих собеседников-специалистов, и этих денег сполна бы хватило на решение всех текущих байкальских проблем. — А. Т.). Финансирование ФЦП за счет средств федерального бюджета (сводная бюджетная роспись) за период 2015–2018 годов (он и проверился) составило 12 млрд госзаказчиками на реализацию ФЦП за этот период фактически израсходовано 8,4 млрд.

В проверяемый период завершена реализация трех прикладных научных исследований и экспериментальных разработок.

1. «Разработка технологий космического мониторинга природно-экологических процессов Байкала» выполнена за 95 млн рублей и принята в 2017 году. При этом документы по передаче работы органам власти отсутствуют, как и подтверждение внедрения разработанных технологий.

2. «Оценка и прогноз трансграничного перемещения вредных (загрязняющих) веществ в системе река Селенга — озеро Байкал» выполнена за 18 млн рублей и принята в 2017 году. Информация о применении результатов в Минприроды отсутствует.

3. «Научное обоснование экологической допустимости размещения объектов хозяйственной и иных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» выполнена за 12 млн рублей и принята в 2016 году. Письма, подтверждающие направление органам власти рекомендаций и результатов указанной работы, в Минприроды отсутствуют.

Далее аудиторы сухо, но красноречиво расписывают другие бюджетные траты. Отличилось не одно Минприроды. Минстрой: из предусмотренных к вводу в 2014 году семи объектов (очистные сооружения и полигоны твердых бытовых отходов) в установленные сроки не введен в эксплуатацию ни один. Росгидромет: израсходовано 160 млн запланированного увеличения охвата Байкала государственным экологическим мониторингом — нет.

Вывод понятен: разрешим себе тогда гадить в Байкал без меры.

Россия все-таки неизбежно литературоцентрична, и правительство усердно трудится над буквализацией метафор поэта Левитанского. Помните «Подарили дураку море...»: «Тогда в море дурак плюнул. / Ближко плюнул. Подальше плюнул». Конец там такой: «Проиграет дурак море!.. / А зачем дураку море?»

Мы действительно верим, что так и будем гадить в Байкал и мир на это будет спокойно взирать? Напомню, что казначейство США два месяца назад вступило в управление РУСАЛОм и En+. В том числе и гидроэлектростанциями на сибирских реках, включая Иркутскую, верхний бьеф которой и называется озером Байкал.

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

P.S. 2 апреля сайт ЛИН СО РАН обнаружил многочисленное письмо, в т.ч. коллективные, от ученых США, Великобритании, Японии — против проекта Минприроды РФ. Опубликовано и письмо председателя Сибирского отделения РАН и научного совета СО РАН по проблемам Байкала академика Валентина Пармона: он указывает на то, что проект противоречит федеральным законам, и предлагает снять его — для дальнейшей доработки и прохождения государственной экологической экспертизы.

По данным ЦИК, обработавшей 98,34% бюллетеней, Владимир Зеленский набрал в первом туре 30,24% голосов избирателей, которые пришли на выборы президента Украины. И это лучший результат среди 39 участников гонки.

Вторая позиция у действующего президента Петра Порошенко — 15,92 процента. Третье место и 13,39 процента у Юлии Тимошенко. Но она то как раз сомневается в корректности цифры своей электоральной поддержки. Говорит об «аномально высокой явке на участках в Донецкой области» — мол, не обошлось без фальсификаций! Юлия не готова смириться с мыслью о том, что в финале окажутся другие люди. Четвертую позицию занял Юрий Бойко, который получил 11,66 процента. Бойко не скрывает, что показателями доволен. Даже без электоральной помощи аннексированного Крыма и оккупированной части Донбасса, где на выборах традиционно отдавали предпочтение коммунистам и регионалам, бывшему соратнику Януковича удалось вплотную подобраться к лидерам кампании. За Анатолия Гриценко проголосовало 6,92 процента избирателей. Гриценко признал: серьезных нарушений в день голосования не зафиксировали, хоть на участке его жену, известную журналистку Юлию Мостовую, не нашли в списках, и эта новость с самого утра держалась в топе ЧП. Позже с помощью юристов удалось восстановить справедливость.

Сюрпризом гонки стал 63-летний генерал-полковник Игорь Смешко. Бывший шеф СБУ, новичок в политике, так активно вел кампанию, что за него проголосовали 6,03 процента избирателей. Скорее всего, генерал-полковник Смешко «откусил» часть электората у бывшего министра обороны полковника Гриценко...

У всех перечисленных есть хороший задел для участия в осенних парламентских выборах. А Зеленский и Порошенко встретятся 21 апреля во втором туре. Наблюдатели справедливо обращают внимание на факт: легитимность будущего президента в любом случае окажется достаточно низкой.

Предстоящие недели станут серьезным испытанием для украинского общества в целом. Политизированное, травмированное войной, заглянувшее, благодаря медиа, в глубины коррупционных скандалов, сейчас оно, получив данные экзитполов, начинает искать виноватых внутри себя. И находит... «Клоуны, идиоты, предатели, быдло», дальше нецензурно — вот характеристики, которые дают тем 30 процентам избирателей, что поддержали Зеленского. Сеть полнится фотожабами, где шоумена изображают в самом нелепеприятном виде, с бранной подписью, похожей на слово «главнокомандующий». Никто не отдает себе отчета в том, что подобным образом политических оппонентов, или просто проголосовавших в соответствии с украинской поговоркой «Хай гірше, аби інше!» («Пусть хуже, но другое!»), не переубедить...

Адепты «Зе» настроены не менее решительно: смести «старых» без сожаления. Они уже чувствуют себя злорадствующими победителями. Социологи не ошиблись, называя молодежь ядерным электоратом Зеленского. Но с прогнозом безответственности, мол, пообещают и не придут на избирательные участки, загуляют на природе и т.п. исследователи настроений промахнулись.

Те, кто пытается смотреть фактам в лицо, но с позиции государственности, критикуют Порошенко: зачем пошел на второй срок, не смотря на колоссальный антирейтинг? Почему не уступил кому-то из проевропейских кандидатов? Упрекают в алчности ближайшее окружение прези-

НЕ СМЕШКО

Во второй тур выборов президента Украины выходят Зеленский и Порошенко

дента, а его самого — в ставке на разжигание вражды во время избирательной кампании и жажде власти, что грозит обернуться драмой для страны. Набирает обороты и прямо противоположная версия: мол, Зеленский — единственный из теоретически «проходных», кого Порошенко способен одолеть во втором туре. Это была технология по выведению из игры реально опасной соперницы, Юлии Тимошенко. И она удалась.

Кандидаты, не попавшие в финал, показательно не желают подать знак единомышленникам, кого же поддерживать теперь. Например, Анатолий Гриценко на брифинге сказал, что не сможет голосовать за «мародерство, коррупцию и торговлю на крови», а Зеленского он совершенно не знает. Депутат, в прошлом журналист Мустафа Найем написал в своем телеграм-канале о якобы имевших место сепаратных переговорах Тимошенко и Зеленского. По версии Найема, Юлия, уверенная в том, что попадает во второй тур, предлагала молодому «зеленому» коллеге заключить уже сейчас коалиционное соглашение, согласно которому она получала бы должность премьер-министра. Впрочем, обе стороны с негодованием отвергли такие сообщения как фейки.

Явка на выборах, по данным ЦИК, составила 63,48 процента. Активнее других голосовали западные области страны и Киев.

«Я не буду собирать майданы»

Украинские и зарубежные журналисты задолго до оглашения предвари-

тельных результатов Национального экзитпола заполнили штаб Владимира Зеленского. Там неплохо кормили и наливали все, что душе угодно, — пиво, вина, шампанское, коньяк. Тут же юмористы из «95-го квартала» резались с репортерами в настольный теннис. Потом к столу встал лично Владимир Зеленский и... проиграл партию журналисту «РБК-Украина» Владу Красинскому. «Играли на интервью. Пообещал дать», — похвастал Влад.

Остальным коллегам повезло меньше. Приходилось разбирать на цитаты то, что «Зе» произносил во всеуслышание сразу после триумфального сообщения о лидировании в первом туре. Первым делом кандидат надел пиджак, подзвал поближе жену, поблагодарил ее, затем сказал спасибо команде: «Нас уже 500 тысяч по стране, а будет гораздо больше!»

— Все супер. Это только первый шаг. Экзитполов много, а победитель один! Спасибо всем, кто голосовал не по приколу! — голос шоумена утонул в радостном крике соратников. Но побыстрому «разделаться» с журналистами Зеленскому не удалось. Ему спешили задать максимум вопросов, поскольку до сих пор кандидат оставался практически на сто процентов виртуальным. «Громадське» спросило, например, что он скажет Путину, если победит на выборах и придется встретиться с президентом России. Владимир так и не овладел до конца государственным украинским языком — за исключением произносимого к месту и не месту «Дуже дякую!». Ответил преимущественно на русском, достаточно туманно:

— Я скажу Путину: ну наконец-то вы вернули наши территории! Сколько вы

готовы еще компенсировать денег за то, что отобрали наши территории и помогали людям, которые участвовали в эскалации (? — О. М.) Крыма и Донбасса на всем их страшном, жестоком, отвратительном пути?

Также кандидат «Зе» дал слово не воевать с обществом в случае собственного проигрыша:

— Я собирать палатки и майданы, чтобы защищать свою персону, если украинцы против меня, — не буду.

И пообещал представить часть своей команды, то есть людей, которых планирует расставить на ключевые посты министра обороны, руководителя СБУ, главы Нацбанка и т.п. до конца второго тура — «никак не раньше». От имени Зеленского, чья политическая лексика вызвала смешанные чувства, несколько позже сделал заявление политтехнолог Дмитрий Разумков. И сообщил, что в «команде «Зе» не видят смысла участвовать в дебатах с Петром Порошенко накануне второго тура:

РЕПЛИКИ С МЕСТА

«Усталость и обреченность»

Рассказывает **ВЛАДИМИР**, гражданин Украины, житель города Новоазовска Донецкой области (находится на территории «ДНР», временно неподконтрольной Украине).

Для того чтобы принять участие в голосовании на выборах президента Украины, Владимир заранее обратился в отделение Госреестра избирателей в Мариуполе, как того требует закон, с заявлением о временной смене места голосования, узнал номер своего участка для голосования в этом городе.

«Порошенковский» БТР в Славянске

— ...Но меня предупредили, что в Марик 31 марта пытаться выехать не надо. Неприятности, мягко сказать, гарантированы... Настроения в Новоазовске такие: всем это «ДНР» осточертело, даже тем, кто горло за «республику» драл. Теперь надеются на раздачу российских паспортов, ее проанонсировали. Хоть какое-то развитие ситуации. Очень боятся победы Порошенко, она ассоциируется у них почти с приходом Бандеры (смеется.) В пятницу по всем местным фирмочкам-конторам поступила телефонограмма из администрации — явиться 31 марта к 13.00, когда Украина проводит выборы, в Дом культуры, на концерт российской группы, не уточнили, какой именно. Явка строго

А как

обязательна, 10 человек от коллектива с руководителем во главе. Народ в шоке: выходной же! Через час дали отбой, перенесли концерт на неопределенное время. Общее ощущение — усталость страшная и обреченность.

«Люди моего поколения в растерянности»

Рассказывает **Денис БИГУНОВ**, наблюдатель от ГО «Сильні громади», город Славянск Донецкой области:

— ...Чувствуется, что местные власти полностью лояльны к действующему президенту, заинтересованы в его переизбрании. Такая ситуация не только в Славянске, но и в других городах Донецкой области по «эту» сторону линии разграничения. С настроениями избирателей, как я понял сегодня, объездив около десяти избирательных участков, несколько по-другому. С утра шли голосовать, как обычно, пенсионеры. При опросе людей, выходящих после голосования, у меня получился такой расклад: 8 — за Бойко, 4 — за Зеленского, 3 — за Порошенко, 1 — за Смешко, 1 — за Вилкула. По состоянию на 17.00

AP / TASS

вающих курс на ЕС, НАТО и окончательный разрыв с Российской Федерацией», вырастет в геометрической прогрессии. Напомнил, что с 1 апреля прекращает существование базовый договор с Россией, и «никто никогда его уже не восстановит».

— Мы сломали российский сценарий. Россия не хотела видеть Порошенко во втором туре, Москва надеялась на свою победу уже сегодня. Кремль говорил: «Мы готовы работать с кем угодно, но не с Порошенко!» Ну ничего, придется поработать, никуда не денется... Сейчас еще не победа, но большой шаг к победе, — сказал он. Порошенко уточнил, что «критично и трезво понимает тот сигнал, который подает общество».

— Это суровый урок мне и моей команде для работы над ошибками. Но не ошибается тот, кто не работает. Я готов к диалогу со всеми, кого не смог убедить перед первым туром.

Отдельная часть выступления Петра Порошенко была посвящена молодежи, влившейся в «команду «Зе».

— Хочу обратиться к тем, кому до тридцати. Вы хотите более глубоких и быстрых изменений. Я понимаю мотивы вашего недовольства и услышал вас. Услышьте и вы меня. Все, что мы делали за пять лет, по большому счету, — для молодежи, для европейского будущего Украины. Но сейчас можно все потерять. Достаточно совершить ошибку во втором туре, — предупредил действующий глава государства.

Порошенко назвал Зеленского «марионеткой Коломойского», пообещал не дать ему ни одного шанса и подчеркнул, что ключевым элементом второго тура должны стать предвыборные дебаты. Подпустил шпильку по адресу кандидата, занявшего первое место: «Ему же придется не с Максимом Галкиным или с Евгением Петросяном говорить, а с Путиным!» И подытожил:

— Через несколько часов наступит первое апреля. Посмеемся — и хватит.

Насколько можно судить по комментариям в Сети членов команды Петра Порошенко, они убеждены, что «избиратель пока не осознал угрозу, но до второго тура надо людей мобилизовать — общением».

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

— Если это будет нужно народу — то да, возможно. Но такого запроса у общества нет.

«Мы сломали российский сценарий!»

— ...Ключевым условием нашего курса есть свободные демократические выборы — так начал свое выступление перед прессой и соратниками Петр Порошенко. Действующий президент поздравил всех с тем, что Украина «блестяще прошла этот тест». — Все мы делаем относительно нашего европейского выбора правильно. И 21 апреля (дата проведения второго тура выборов. — О. М.) мы тоже блестяще справимся с защитой волеизъявления.

По словам гаранта Конституции, выборов с такой острой конкуренцией страна еще не знала.

Порошенко выразил уверенность, что во втором туру число людей, «поддержи-

СВОЙ/ЧУЖОЙ

Два Порошенко во втором туре

Украинский
избиратель
оказался
прагматиком

Украинские выборы были бы прекрасны при любом раскладе. Финал «Порошенко против Тимошенко» был бы очень к месту как любой сюжет на тему завершенного спора. Сойдись действующий президент с кандидатом Юрием Бойко, мы бы снова праздновали победу европейской Украины над сумрачным Востоком и (так же, как и в первом варианте) не заметили бы лукавства.

Но обошлось, и мы получили, возможно, настоящей, без ложных интриг, украинский выбор: Петр Порошенко, какой он есть, против нового Петра Порошенко, роль которого так триумфально исполнил Владимир Зеленский.

Порошенко, конечно, не упрекнуть в дилетантизме. Но и на роль президента он тоже до Евромайдана пятилетней давности не очень-то котировался, его фамилия через запятую значилась в списках героев второго плана уровня киевской мэрии. Много лет Порошенко корили его липецкой кондитерской фабрикой — точно так же, как сегодня пеняют Зеленского за его российский продюсерский бизнес. Некоторые недоброжелатели подозревают фаворита в недостатке патриотизма, вспоминая ему глубоко русскоязычное происхождение. Он его особенно и не стесняется, то и дело переходя на русский, на котором свои патриотические и вообще идеологические установки формулирует неохотно и неубедительно. Что вполне согласуется с широтой взглядов действующего президента, который примерно в возрасте Зеленского органично чередовал авторское участие в создании «Партии регионов» с оранжевым шарфом первого Майдана, последующей деятельностью в Совбезе при Ющенко, Минэкономразвития у Януковича и снова Майданом.

Пять лет для Украины оказались длинной окружности эволюционного витка. Империя «Рошен», автозаводы, верфи — словом, активы, выстроенные в соответствии с жанровым разнообразием 90-х, на нынешнем квантовом переходе — это современная продюсерская компания, созданная без квазиприватизационных схем и развившая свой успех от российского рынка до самого Netflix. И что бы там ни обнаруживалось у одного в Липецке, а у другого в офшорном русском мире Кипра, это одинаково не становится фатальным ни для того, ни для другого. Так же, как сомнительная анкета и негероическое прошлое.

Как бы ни возмущались фланги, в центре выбор делается спокойно и без особой страсти. Так было 5 лет назад, когда у Порошенко практически не было соперников. Так оно сегодня, когда тогдашний триумфатор состязается со своим и таким непохожим на себя апгрейдом. Все верно, Зеленский, конечно, персонаж внесистемный, в полном соответствии с нынешними нравами, побеждающими от Италии до Словакии, не

говоря об иных супердержавах. Но из какой системы был пять назад Порошенко, поучаствовавший в каждой из тех систем, которые успела освоить Украина?

Пять лет назад Украина, увидев себя на развороченном Майдане, инстинктивно нащупала критерии нового выбора. В отличие от лидеров прежнего Майдана, жизнерадостного, как все оранжевое, которых выбирали, ликуя (не питая, впрочем, на их счет особых иллюзий), Порошенко выбрали как своего, но немого со стороны. Без восторга, но и без риска разочарования. Это на флангах, как считается во Львове и Луганске, требуют идейной чистоты, хотя и это тоже отчасти ходячий миф. Посередине выбор прагматичен и функционален. Здесь примут любое лукавство, которое никто не собирается скрывать, будь это неуместный камуфляж вместо костюмной тройки, Томос или навязчивый посланец Путина Медведчук. Пусть, если есть шанс на умиротворение, которое для тех, кто посередине, необязательно синоним победы. Так бывает в государственных устройствах, в которых государство не довлеет над обществом, а вытягивает из своих граждан соки, воровато, как Альхен, стоя поодаль. Если государство не идет на свое место, пусть на этом месте будет хотя бы разводящий.

А теперь то, что посередине, стало мейнстримом. Украина, наконец, провела настоящие выборы, без отягощающих идеологических схем, она позволила себе не вдаваться в свои географические расколы и элитно-олигархические дискуссии. Новым человеком со стороны оказался тот, кто не просто развил образ своего противника пятилетней давности до неузнаваемости. Секрет тоньше, чем все прежние украинские политтехнологии, и это, возможно, главное жанровое открытие.

Оказалось, что усовершенствованную версию вчерашнего Порошенко сегодня можно успешно продать как стартап молодой модернизированной и по-европейски симпатичной Украины. Которую начинали в ноябре 2013 года студенты, тщетно защищавшие свой жизненнолюбимый европорыв от недоброго политического расчета, но не защитившие, а теперь, возможно, увидевшие свой второй шанс: «Слуга народа», вместе с ними повзрослевший, но не озлобившийся, выстроивший свой бизнес, технологичный и наднациональный, в стране, в которой уже не так обязательно все делить на Восток и Запад, мир — на друзей и врагов. А война — это не столько мобилизация, сколько не очень обязывающие правила приличия.

Скептики скажут, что пока автор образа никак не подтвердил намерения ему соответствовать. И, возможно, скептики тоже правы.

Вадим ДУБНОВ —
специально для «Новой»

Донбасс?

в городе проголосовало около половины избирателей. В Славянске почти 60 тысяч пенсионеров на 115 тысяч населения.

Все проходит спокойно. Полиция сообщает о десяти мелких административных правонарушениях. На центральной площади активности устроили праздник для детей — танцуют, поют песни. Часть патриотически настроенных горожан переживают за Порошенко, чтобы он переизбрался на второй срок, и очень болезненно воспринимают информацию о возможном его проигрыше. Многие симпатизируют Смешко. Ну а люди моего поколения, плюс-минус тридцать лет, в основном в растерянности. Порошенко у многих вышел из доверия из-за коррупционных скандалов. Они ищут «новое лицо», но в Зеленском видят «темную лошадку». Но многие хотят честной страны и, на свой страх и риск, ассоциируют это свое желание с Зеленским.

Денис рассказал, что в прифронтовом Славянске предприняты серьезные дополнительные меры безопасности. К охране мест голосования привлечены военные с пулеметами, гранатометами. А под исполкомом разместился БТР

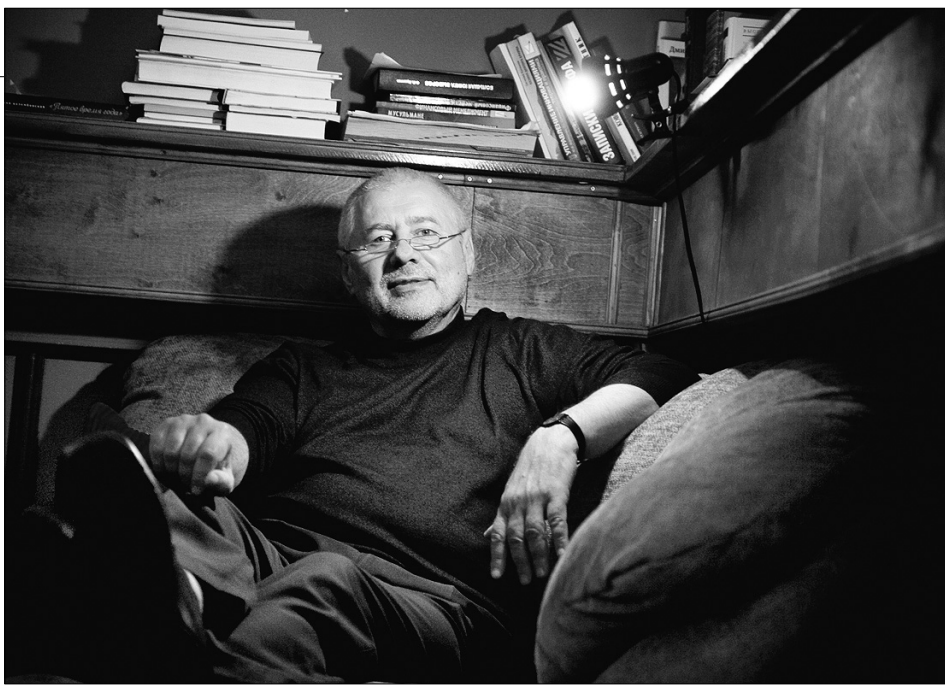
(см. фото). Такой же «порошковский» БТР стоит под исполкомом в соседнем городе Торецке — чтобы бабушки спокойно изучали на стенде биографию своего кумира от «Оппозиционной платформы» — «За життя» Юрия Бойко.

«Админресурс работал на Порошенко»

Рассказывает **Андрей КРЮКОВ**, главный редактор частной газеты «Сватовские ведомости», город Сватово Луганской области:

— Районная госадминистрация, лично ее глава Дмитрий Мухтаров за действовали админресурс по полной! Агитировали за действующего президента Порошенко до выборов, привлекали директоров школ. Такими методами можно только противоположного эффекта добиться... Участковые комиссии в большинстве случаев управляют за счет учителей — их туда включили в обязательном порядке. Явка в городе неплохая, но жители неподконтрольных территорий голосовать в Сватово не едут, чтобы не попасть в неблагонадежные. Им же возвращаться потом. Хотя это как раз понимали, ажиотажа вокруг темы голосования избирателей с «той» стороны не поднимали, на их голоса не рассчитывали.

Политолог Глеб Павловский — о том, как российские власти станут реагировать на итоги первого тура украинских выборов

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

«Кремль будет играть на хаотизацию»

— **Н**асколько устраивает российскую власть текущая ситуация после первого тура: Зеленский — лидер, Порошенко — второй?

— Статус-кво российской власти, конечно, не устраивает. Я думаю, что Кремль не устроила бы никакая ситуация, кроме победы Бойко. Зеленский, как представляется, практически уничтожает шансы Порошенко на победу во втором туре, но для Москвы он выглядит слишком странным и непредсказуемым.

Москва до сих пор имела дело только с представителями украинского политического истеблишмента и очень хорошо умела с ними договариваться — со всеми, включая Порошенко. Зеленский как кандидат — это протест избирателей против истеблишмента, и он в своих действиях от своего избирателя далеко отойти не может. А его электорат — это массовый, уставший от войны и от мира, не желающий ложиться в постель с Россией и не могущий терпеть коррупцию во время войны народ. Только надо иметь в виду, что это не пацифистский избиратель, он не требует от Зеленского закончить войну немедленно. Собственно, голосование шло по негативным рейтингам, и наименьший оказался у Зеленского.

Кандидатура Зеленского может устраивать Москву отчасти, поскольку с точки зрения Кремля он — слабый кандидат. Он ведь не может автоматически быть признан всем населением Украины, эта проблема признания ждет его в случае победы — в том числе армией и военными формированиями, которые в основном не за него. И опять возникнет проблема Западной Украины, поскольку голосование за такого не украинизированного явно кандидата означает оппозицию большинства к той роли, которую Западная Украина играла в последнее время в стране.

Сейчас возникает некий потенциальный вакуум власти, который скажется после второго тура: Зеленскому трудно будет добиться признания всей Украиной, и возникнет некий провал, некая пауза, в которой Москва может начать играть. То, что она намерена играть, видно по разным предложениям вроде инициативы не признавать результаты украинских выборов. Но Кремль, как это ему свойственно, когда возникает сложная проблема, обостряет ситуацию. Это опасно, однако Кремль будет играть на хаотизацию поля. Зеленский, по мнению Москвы, не сможет им овладеть, возникнет обычная для Украины война группировок. Расчет на то, что пробле-

мы вновь будут решать хозяева денег и вооруженных ресурсов.

— **И в российских, и в украинских медиа высказывается теория, что Зеленский в случае своей победы может сделать премьер-министром Юлию Тимошенко. Но поскольку она уже когда-то взаимодействовала с Россией, это, по мысли аналитиков, может стать дополнительным фактором давления на украинских политиков со стороны Москвы. Насколько реален такой сценарий?**

— В таком случае Зеленский рискует почти сразу потерять поддержку. Украина через такое проходила: она голосовала за третьего кандидата, но как только тот заключал сделку с истеблишментом, для людей этот кандидат сразу терял всякое значение и выбывал из политики. Зеленскому нужно ползком и молча пройти период до второго тура и не портить себе репутацию альянсами.

— **Почему Москва сделала ставку на Бойко — заведомо проигрышного кандидата? Как-то сложно представить было, что он даже во второй тур способен выйти.**

« Если Зеленский действительно окажется слабым политиком — начнется война всех против всех »

— Сложно, но расчет был на другое. Феномен Зеленского возник ведь буквально за два месяца. И в январе, и даже в феврале в Кремле, я уверен, еще считали немислимым выход Зеленского вперед. Если бы так и случилось, игра была бы совсем другой. Это была бы схватка между Тимошенко и Порошенко, а Бойко превращался бы в держателя ключевой части электората, которой он мог бы торговать с любым из двух других кандидатов. В этом смысле проценты Бойко на самом деле очень неплохие, ему ведь прогнозировали результат в два раза меньше.

Здесь есть определенная игра, и она будет продолжаться уже после выборов. Когда пойдет отлив избирателей от Зеленского как от уже состоявшегося и победившего представителя власти, электорат потечет в несколько направлений. Одно из них — Бойко. Тогда этот кандидат превращается в серьезного участника будущих парламентских выборов. Игра Кремля имеет смысл, плохо будет, если

она станет экстремальной. И тот законопроект, который, например, обсуждается в Думе, — это попытка устроить эскалацию на пустом месте и самим создать ситуацию, когда невозможно будет общаться с новым президентом Украины.

— **Есть ли в этой ситуации второе дно? Обострение ситуации не только для возвращения в полувоенное состояние, но и чтобы Зеленский не встречался с Путиным?**

— Это достаточно нелепо, ведь если Зеленский будет избран, то он будет действующим президентом, и никуда от него не денешься. Можно только не признавать Украину, и у нас есть в верхах влиятельная партия, которая это делает, — но, как говорится, бог им судья. Вряд ли для Путина стоит эстетический вопрос — встречаться с Зеленским, раз он пришел из шоу-бизнеса, или нет.

Проблема в том, как вообще работать с украинской ситуацией. Самый опасный сценарий — это если Зеленский действительно окажется слабым политиком, не сможет овладеть ситуацией в

помочь России увеличивать свое влияние. Это не вопрос агентуры Москвы, а вопрос ненормальной, с моей точки зрения, тесноты связей двух истеблишментов. Они патологически мешают друг другу жить. По крайней мере, для меня это очевидно в отношении России, поскольку занятость Украиной, когда в своей стране такие проблемы, — это просто безумие. Нас, честно говоря, вообще не должна волновать сейчас Украина.

— **Может ли возможная победа Зеленского стать для Кремля неприятным сигналом, поскольку в России люди могут подумать: о, оказывается, можно пойти против «старой школы»?**

— Уже давно проверено, что эти вещи у нас так не действуют. Это представление тоже идет от российского истеблишмента, что народ только и смотрит на украинские дела. Зеленский похож на очень многих наших деятелей шоу-бизнеса, всяких сериальных актеров — но сразу понятно, что ни один из них не может выступить в этой роли, даже не считая того, что он сразу окажется под следствием. В России нет такого сочетания украинского отчаяния и готовности пробовать. Они делают этот выбор, осознавая риск, что само по себе важно и интересно. Но у нас другая ситуация, мы не Украина и не Казахстан.

— **Насколько локальный пока триумф Зеленского удобен для российской пропаганды? Можно ведь говорить в случае его неудач: «Смотрите, кого украинцы себе выбрали». В случае удач тоже придумывается какой-то конструкт.**

— С точки зрения нашей пропаганды у Украины никогда ничего не получается. Наша пропаганда построена на идее якобы «украинской глупости». По мнению федеральных каналов, те, кто считает себя украинцем, просто недалекие люди, ни на что не способные — и, прежде всего, не способные построить государство. Я думаю, что пропаганда и дальше будет работать на этом достаточно токсичном мотиве.

Важно, что эти тезисы будут обращены не только к стране, они будут обращены и к Европе. Не надо поддерживать Украину, она сама не может навести порядок у себя. Можем только мы — поддерживайте нас.

— **Вы много лет назад предсказали почти все, что произошло с Украиной. В своих самых смелых прогнозах вы могли предположить, что одним из победителей выборов может оказаться человек, очень далекий от политики?**

— Предсказать победу популиста несложно. Это мировой тренд и мейнстрим, везде побеждают популисты. Но они ведь разные. Владимир Владимирович Путин тоже был популистом передового образца для своего времени. Но Зеленский и его тактика — другие. Его популизм более мирный и поэтому менее уловимый, ему трудно что-то противопоставить. В его программе нет врага, это не Трамп: Зеленский не предлагает сделать Украину великой и одновременно выгнать из страны всех русских.

И популизм такого типа я не мог предположить, а еще я не мог предположить победу такого человека во время войны. Для меня стала большой неожиданностью неспособность Порошенко с его контролем всего сектора военных действий даже в таких условиях выстроить свою кампанию. Он сделал ошибочную, как выяснилось, ставку на национальную и религиозную идентичность. И если искать какой-то пример для нас, то здесь, поскольку Украина гораздо более религиозное государство, чем Россия, но и у них ничего политически выигрышного в этом смысле не получилось. Это провал, а феномен Зеленского подчеркивает, что этот новый популизм не ограничивается фигурами вроде Трампа или Орбана, он будет порождать новые конфигурации. И нам нужно быть к этому готовыми.

Беседовал Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»

Мыс Носаппу.
На столбе надпись
«Верните острова»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Родина и немного суши

Японцы хотят вернуть не столько острова и море вокруг них, сколько могилы предков. Чем дальше на юг, тем меньше они говорят о проблеме «северных территорий»

«К ак японец всегда понимал Японию? Он путешествовал по острову, подходил к его краю и видел через туман следующий остров. Вот и на Хоккайдо японец подходит к берегу и видит следующий остров, и ему в голову не может прийти, что это уже Россия, потому что так эта страна устроена», — объясняет Анна Жабина, которая уже четыре года работает учителем русского языка в старшей школе Немуро.

От мыса Носаппу на восточном краю острова Хоккайдо до Кайгары, ближайшего острова из группы Хабомаи, нет и четырех километров. Но ни вплавь, ни на лодке их не преодолеть — застрелят российские пограничники. В сентябре 1945 года Кайгару и все Хабомаи оккупировал Советский Союз. С тех пор они даже называются по-другому — островом Сигнальный и Малой Курильской грядой.

В 8 утра в морозную февральскую субботу в автобус, идущий до Носаппу из ближайшего к нему города Немуро, кроме нас с Анной, сели сразу шесть японских туристов.

Ехали они на край Хоккайдо с единственной целью — посмотреть на Хабомаи и остров Кунашир (до него около 60 километров, но в хорошую погоду с мыса он тоже виден). Ни рестораны, ни специально построенная для любования островами 90-метровая Башня ностальгии в этот день не работали. Зато был открыт сувенирный магазин, его хозяин расчищал снег, которого зимой на Хоккайдо очень много.

Разговаривать на внешнеполитические темы он не хотел, лишь признался, что уже не верит в возвращение островов.

— Вы, наверное, не любите русских? — предположил я.

— Почему же? — удивился вопросу японец — Вся музыка, которую я люблю, русская. Стравинский, Мусоргский, Чайковский...

На мысе Носаппу у асимметричной арки памятника «Мост к четырем остро-

вам» всегда горит огонь, который задуют, только когда Япония получит острова. Все здесь сделано по-японски обстоятельно: на асфальтированной площадке на краю земли стоит столб с надписью на японском языке: «Верните северные территории», под ногами наклеена карта спорных островов. Около каждого нарисована стрелочка, помогающая определить, где какой.

Туристы, приехавшие на Носаппу на автобусе, бродили по набережной, то и дело надолго застывая у парапета и всматриваясь в абсолютно плоскую поверхность островов Хабомаи и 886-метровый вулкан Менделеева на Кунашире.

Но нет, они не плакали. «Слезы в Японии табуированы. Если вы видите, что кто-то плачет, то либо это кино снимают, либо перед вами сумасшедший, либо происходит что-то выходящее за пределы, — рассказывала мне позже Анна.

Остров Джованни

Анна впервые увидела плачущего японца в 2008 году, когда оказалась на Хоккайдо в составе российской молодежной делегации на саммите «Большой восьмерки». «Мы были на встрече с японскими репатриантами с Курильских островов, и в какой-то момент у одного дедушки полились слезы. Он просил найти его подругу Таню, с которой он расстался, когда ему было 4 года. Можно списать это на его возраст? Он так привязан к территории? Или к детству? Можно ли это разделить?» — рассуждает она.

Этого японца зовут Хириси Токуно. Про его жизнь сделали мультфильм «Остров Джованни» (он участвовал в конкурсной программе ММКФ 2014 года). Токуно-сан был совсем маленьким, когда его родной остров Шикотан «оккупировала» (в советской и российской терминологии — «освободила») Красная армия. 1 сентября 1945 года на остров внезапно высадились 600–700 советских солдат. «Нас было 200 человек,

в основном дети, женщины и старики, поэтому поселок оказался практически заполнен советскими солдатами», — рассказывает Токуно-сан.

С японцами не церемонились: советские военные забрали себе большинство строений, родителей Токуно-сана отправили жить в кладовку. В их дом въехал офицер Красной армии, в дочку которого японский мальчик и влюбился.

— Вы потом искали Таню? — спрашиваю я японца.

— Мне предложили, когда мне было 75 лет, но в таком возрасте зачем искать? Если встретимся, то что [нам делать]? Мы же уже старики!

Токуно-сан впадает в ностальгические воспоминания о прошлом и, смеясь, рассказывает, что первым русским словом, которое он узнал, было слово «***» [мужской половой орган]. «Еще советские люди привезли машины, и я в первый раз тогда увидел автомобиль. Дорога для них была плохая, поэтому русские начали строить новую, используя как фундамент наши соломенные мешки, в которых мы хранили рис. Они клали их туда прямо вместе с рисом, и когда я это увидел, то сильно обиделся. Такое делать нельзя», — говорит Токуно-сан с таким возмущением, будто дорогу закончили строить вчера.

Для любого японца рис — это святое. Отец Токуно-сана, лейтенант японской армии, после капитуляции в августе 1945 года вернулся на родной Шикотан. «Армия оставила на острове большой запас риса и передала его моему отцу на управление. Так мы и выживали: ели рис, рыбу ловили, выращивали овощи», — рассказывает сын. Потом отца арестовали, обвинили в военных преступлениях, но почему-то отпустили в Японию.

Активного сопротивления занявшим остров русским японцы не оказывали. Солдаты, которых на острове перед приходом советских войск, по словам Токуно-сана, было около 2 тысяч человек, ушли в горы (их потом арестовали и отправили в советские лагеря на материке). Если у детей, рассказывает Токуно-

сан, не было к русским неприязни, то взрослые испытывали страх и стыд из-за того, что были слишком слабы, чтобы сопротивляться.

Большинство жителей Шикотана и других островов боролись со стыдом тем, что ночью или в шторм (чтобы по ним не стреляли советские солдаты) покидали родину на своих рыбацких лодках. Это было опасно, и многие погибли. «Но поэтому есть бывшие жители [южных Курил], которые прожили с русскими два полных года, а есть те, кто вообще с ними не жил, и у нас, конечно, за 700 дней сложилось взаимопонимание», — говорит Токуно-сан, и становится понятнее, почему даже у выселенных с родных островов японцев нет к русским видимой неприязни.

В 1946 году началась поэтапная депортация японского населения с Курильских островов. Японцам предлагали стать советскими гражданами и остаться, но желающих не нашлось. «Те, кто сбежали сами, смогли взять с собой имущество, а тем, кто остался, [при выселении] взять ничего не разрешили. Мы оказались в Японии без ничего», — рассказывает Токуно-сан.

Всего к 1949 году с Южных Курил было депортировано около 17 000 японцев (с Хабомаев — 5200 человек, с Кунашира — 7300, с Итурупа — 3500 и с Шикотана — 1000). Большинство из них оказались в Немуро, который в конце войны полностью разбомбили американцы.

Северные территории

Город Немуро — центр движения за возвращение островов, здесь живет большинство бывших жителей спорных островов. На крыше очень советского на вид здания мэрии Немуро висит большой плакат с русской надписью: «Северные территории — исконно японская земля».

Продолжение материала **Ильи АЗАРА** —
СТРАНИЦА 10–11 ➔

← СТРАНИЦА 9

В 70-х годах на мысе Носаппу (относится к округу Немуро) построили посвященный проблеме Северных территорий музей. Его прозвали Домом памяти о родине. «В 1972 году американцы вернули нам Окинаву, с США все наши проблемы разрешились, и у Японии осталась только одна территориальная проблема. Чтобы люди узнали о ней подробнее, мы и построили музей на пожертвования бывших жителей Северных территорий», — рассказывает директор музея Хидэо Оадзима.

«Северными территориями» японцы называют острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. В отличие от России, в Японии не считают их частью Курил. Так же кардинально различаются взгляды двух стран как на историю островов, так и на то, кому и почему они должны принадлежать.

Оадзима-сан подводит меня к копии карты, которую в 1644 году составила экспедиция управлявшего тогда Хоккайдо клана Мацумаэ. Правда, даже сам Хоккайдо на ней совершенно не похож сам на себя (рисовали карту на основании слов айнов, коренных жителей северных японских островов). Рядом фотография деревянного столба, который в 1798 году японцы поставили на Итурупе.

В России утверждают, что Южные Курилы еще в 1778 году вошли в состав империи, когда экспедиция И. Антина привела в подданство больше тысячи айнов. Однако до середины XX века русские поселенцы там не появились. «Для Японии не было никакой необходимости открывать эти острова, находящиеся на кратчайшем расстоянии от нее и видимые с Хоккайдо невооруженным глазом. Япония раньше всех управляла этими островами», — безапелляционно говорится в брошюре посольства Японии в России от 1992 года.

«В ходе реставрации Мэйдзи в 1868 году (*ликвидация сегуната и восстановление императорской власти в Японии*. — И. А.) мой прапрадедушка потерял работу самураем. Правительство отправило его на Итуруп и Кунашир. У него было 8 детей, и на всех еды не хватало, поэтому мой дедушка перебрался в Немуро», — рассказывает мне историю своей семьи бизнесмен из Немуро Дзюньити Сато.

Оккупация или освобождение

В 1855 году был заключен первый японо-русский договор — Симодский трактат. Он проводил границу между двумя империями по острову Итуруп, то есть все Северные территории официально получала Япония. Впоследствии Япония только увеличивала свою территорию — в 1875 году в обмен на Сахалин она получила все Курильские острова, а после Русско-японской войны в 1905 году ей достался и Южный Сахалин.

В России считают, что историческая принадлежность островов не так уж и важна, потому что японские милитаристы потеряли Курилы в результате Второй мировой войны и как проигравшая сторона (да еще и союзник Гитлера) не имеют на них никаких прав. В Советском Союзе о японской позиции населению вообще не сообщали, называя требования японцев «незаконными посягательствами на советскую территорию».

Японцы же видят события 1945 года совсем иначе. Во время Второй мировой войны между СССР и Японией действовал пакт о нейтралитете, и Токио его придерживался, хотя вполне мог открыть второй фронт и сильно, если не фатально, осложнить положение Советского Союза. «9 августа, в день атомной бомбардировки Нагасаки, СССР вступил в войну против Японии. 14 августа Япония капитулировала перед союзными державами, но в ре-

зультате переговоров с союзниками Сахалин и Курильские острова подлежали оккупации советскими войсками. Оккупация Северных территорий была совершена бескровно после прекращения военных действий и, следовательно, подлежала прекращению в результате территориального урегулирования по мирному договору», — говорится по этому поводу в брошюре японского посольства.

— У меня многие туристы спрашивают, зачем же Россия напала на нас, когда война уже кончилась? — говорит директор Музея Северных территорий.

— В России есть общее мнение, что острова отошли России в результате войны, но это не так. Поэтому в Японии никогда не говорили о передаче островов, всегда только о возвращении. Но в России об этом знают? Когда россияне спрашивают о «передаче островов», то, конечно, они против. Но думаю, никто в России и не знает, почему Япония требует именно возвращения», — сетует Такеши Осима, переводчик, часто работающий на переговорах на высшем уровне.

«Когда человек умирает, то остается на земле в качестве духа и в праздник бон в августе может общаться с родственниками. Но для этого те должны прийти на могилу с жертвоприношениями. Для японцев, если ты не приходишь на могилу, то предаешь своих родственников», — объясняет Анна.

На Северных территориях, по словам директора музея Оадзима-сан, осталось 52 японских кладбища (многие были уничтожены в советское время). Долгие годы после войны посетить предков в праздник бон японцам было невозможно. Первое (и не ставшее регулярным) посещение кладбищ состоялось только в 1975 году, рассказывает родившийся на острове Зеленый Хироси Такеучи.

«Тогда нельзя было свободно перемещаться по островам, три русских солдата следили, кто куда пошел и чем занимается. А посетить Зеленый остров было особенно тяжело, потому что большой корабль туда не может подойти. С него ваши пограничники на лодках доставляли людей на остров, но, чтобы прыгнуть с корабля на лодку, нужны крепкие бедра и ноги, поэтому старые бабушки и дедушки не могли с этим справиться», — вспоминает он.

Такеучи-сан говорит, что тогда приехавшие на родной остров японцы впервые за 30 лет увидели русских. «Мы не могли наладить контакт и просто стояли и смотрели друг на друга, боялись подойти, но один капитан хорошо знал япон-

« На Северных территориях осталось 52 японских кладбища. Для японцев, если ты не приходишь на могилу, то предаешь своих родственников »

ский и очень нам помог, он поразил нас своей добротой», — говорит он.

С начала 90-х японцы по безвизовой программе посещают 4–5 кладбищ в год. Бывшим жителям, чьи предки лежат на кладбищах, с возрастом все тяжелее ездить на острова, поэтому два года назад японцам разрешили воздушное посещение. «К сожалению, иногда вводят ограничения по посещениям мест захоронения, иногда кому-то вообще не разрешают спуститься на берег», — говорит Такеучи-сан. Он грустно замечает, тыкая пальцем в старую фотографию, что вот эта женщина умерла 9 лет назад, а тот мужчина — 2 года назад.

Указатели в Немуро дублируют на русский язык, чтобы русские моряки не заблудились

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Родина

Бесплодные переговоры

Поскольку послевоенные переговоры между СССР и Японией по разным причинам провалились, то две страны так и не заключили мирный договор. В последние полгода разговор о нем и о статусе Курильских островов резко активизировался. В ноябре 2018 года в Сингапуре прошли переговоры Путина и премьера Японии Синдзо Абэ. В январе последний поклялся на могиле отца, что решит курильский вопрос.

«Абэ — классический японский премьер, из семьи политиков, то есть его предки тоже были премьерами. Он не первый раз руководит страной и очень много всего обещал. Самое главное, на что польстилось огромное число японцев, — это «абэномика», что все будет так же круто, как было до кризиса конца

цев очень важны символические акты. Они не понимают, что если ты с женщиной живешь 10 лет, и у вас трое детей, то вовсе не обязательно жениться. У них без женитьбы не считается», — объясняет она. У России с Японией есть торговые и дипломатические отношения, недавно Япония отменила обязательное приглашение для получения туристической визы. Зачем России отдавать острова, если все и так хорошо?

Обмен без визы

По большому счету Россия проблему Курильских островов для себя решила еще в начале 90-х. В апреле 1991 года президент СССР Михаил Горбачев первым из советских лидеров посетил Японию. Как позже писал он сам, японская сторона настаивала на возвращении островов, на что Горбачев не пошел, но предложил «при наличии разных подходов отразить в итоговом документе какой-то позитив». Под ним президент СССР понимал сокращение воинского контингента на Южных Курилах, совместную хозяйственную деятельность и безвизовое посещение островов гражданами Японии.

Уже через год начались двусторонние безвизовые поездки, дальше которых Россия и Япония в последующие 30 лет так и не продвинулись. «Они были нужны, потому что советские люди, которые жили на островах, думали, что японцы — это камикадзе и самураи, которые делают характеры. Японцы же думали, что советские люди — это страшные оккупанты. Когда они познакомились, пообедали вместе, повеселились, то увидели, что и те, и те — нормальные люди, и подружиться», — рассказывает Осима-сан, который работает переводчиком на безвизовых обменах с первого дня.

Он жалуется на проблемы, которые в последние годы стали возникать у японских участников безвизовых обменов. Например, Осима-сану не разрешают провозить в Россию написанный им разговорник из-за того, что на карте региона в нем названия топонимов дублируются на японский. Три года назад российские

80-х. Но реформа провалилась, и он понимает, что за оставшиеся ему два года дела в экономике он уже не исправит, — рассказывает Анна Жабина. — Он хочет уйти как-то невероятно красиво и выбрал проблему Северных территорий. Здесь ты вроде не до конца ответственный за провал, а в случае успеха можешь остаться в истории».

Чего вообще не понимают в Японии, считает Анна, так это того, что проблемы островов в России на самом деле не существует. «Они считают, что русские очень сильно хотят заключить мирный договор, потому что сами японцы на месте русских очень бы сильно этого хотели. Для япон-

Переводчик Такеши Осима
на фоне памятника
«Мост к четырем островам»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

И НЕМНОГО СУШИ

таможенники вдруг вспомнили, что по законам РФ провозить больше 50 килограммов груза на человека нельзя, и отправили обратно учителей, которые каждый год проводили на Курилах занятия по японскому языку. Перевес у них был из-за того, что им приходилось везти с собой все необходимое, включая бумагу и копировальные машины.

Жителям Курил обычно за 4–5 дней показывают несколько японских городов, а каждая японская группа всегда едет на какой-то один остров Северных территорий. Оплачивает безвизовые поездки (как для японцев, так и для русских) японское правительство. Логично предположить, что оно использует этот инструмент для повышения своего влияния и улучшения имиджа на Курилах, но связанные с обменом японцы это отрицают.

— Вы их как-то обрабатываете? Чтобы они в случае референдума проголосовали за Японию?

— Может, так некоторые политики и думают, но мы просто показываем, какая Япония на самом деле. У нас народная дипломатия. Все равно ведь каждый человек любит свою страну, правильно? Обрабатывать бессмысленно, — говорит Осима-сан и тут же говорит ровно то, о чем я спрашивал. — Смысл в том, чтобы они узнали, какие мы люди, и чтобы аллергии не было ни у японцев, ни у россиян на новые события, если будет какое-то [дипломатическое] решение.

Лихие 90-е

Со времен войны Немуро был закрытым для советских граждан городом, но в 1992 году все ограничения сняли. «После этого русские тут толпами ходили, сюда даже начали переезжать японцы из других городов, город здорово поднялся, — рассказывает Анна. — Рухнул СССР, и русские смогли зарабатывать деньги. Поймал рыбу, продал ее в Немуро, получил деньги и пошел в город покупать технику, мебель, лекарства — все, чего не было в России». Жители Кунашира закупают овощи и фрукты, которых на

острове практически не было, брали даже туалетную бумагу.

Русских моряков, которые не знали, как себя вести и куда идти, было так много, что властям Немуро пришлось дублировать на русский дорожные указатели. Немало в городе и торговых вывесок, продублированных на язык северного соседа.

У семьи бизнесмена Сато-сана есть в Немуро магазин лодок и других товаров для моряков. Один из приехавших с уловом морского ежа русский в начале 90-х купил в магазине Сато-сана пару дешевых подвесных моторов, а потом подарил ему шкуру бурого медведя. «Я спрашивал, почему он подарил мне такой дорогой подарок, а он ответил, что у них на Кунашире нет супермаркетов, и все, что он может подарить, — это дары природы», — рассказывает Сато-сан, который с тем русским подружился.

Приехавшие из России сталкивались не только с языковой проблемой. Были и громадные, порой непреодолимые различия в образе жизни и привычках. «Работа на лодке — очень тяжелая и опасная. Когда русские оказывались на японской земле, то хотели выпить и расслабиться. А выпив, начинали ходить по городу, и от них пахло алкоголем. В Японии же не принято днем пить саке и громко разговаривать. Кроме того, в России, вероятно, есть обычай, что если что-то лежит на дороге, то этим можно пользоваться. Они спокойно брали вещи, но японцы из-за этого относились к русским как к вора», — рассказывает Сато-сан. Начальник отдела по вопросам Северных территорий Тосифуми Ода добавляет, что русские забирали даже собак.

По словам Сато-сана, впечатление от русских было плохое, но для него они, в первую очередь, были клиентами, поэтому он вежливо с ними общался и помогал. «Сейчас имидж русских в Немуро стал гораздо лучше, чем был. Благодаря моим инструкциям и советам», — говорит Сато-сан и шутит, что выглядит гораздо моложе своих 55 лет благодаря дружбе с русскими.

По его словам, в начале 90-х в Немуро приезжало где-то 200–300 русских в год, причем не только рыбаков, которые приходили на старых шхунах. «Некоторые люди выглядели очень эпатажно для Немуро. Черные пиджаки, яркие галстуки, невероятная обувь. Люди, которые занимаются рыбным бизнесом, работают в море, так не выглядят. Это были люди, связанные с мафией или сами мафиози», — рассказывает японец.

По его словам, в советское время японские суда не могли входить в территориальные воды СССР, но это их не останавливало. «Японцы хорошо знали море вокруг Южных Курил, где какая рыба ловится. Якудза приходили к моему отцу, покупали лодки, выходили в советские воды, забрасывали сети и ловили, что нужно. С советскими пограничниками якудза заключили негласное соглашение, согласно которому их не трогали в обмен на японские товары», — рассказывает Сато-сан.

После распада СССР обе мафии прекрасно сосуществовали вместе. Сато-сан знает об этом, потому что в его магазине якудза покупали подарки для российских коллег. «Например, скутеры и снегоходы. А если наш товар ломался на Кунашире, то они прямо оттуда звонили в магазин, чтобы заказать еще один», — говорит японец.

Самым же выгодным легальным бизнесом была перепродажа японских автомобилей и запчастей. В 1996 году морякам и рыбакам разрешили ввозить в Россию за 183 дня пребывания за границей по автомобилю и оформлять его по льготному тарифу. «Часто ввозили машины как запчасти, разбирая джип на две большие части», — вспоминает Сато-сан.

Конец сказки

В 90-е жизнь в Немуро бурлила, торговля с Северными территориями развивалась, безвизовый обмен улучшал взаимопонимание. «На пользу» отношениям пошло и серьезное землетрясение на Шикотане в 1994 году. Японцы тогда моментально (быстрее российских властей) оказали помощь пострадавшим, построили дизельную электростанцию, поликлинику, из Немуро отправляли медикаменты и другую гуманитарную помощь. Поставки лекарств из Японии на Курильские острова, говорят в мэрии Немуро, завершились только в 2005 году.

Но вместе с кризисом 1998 года, когда у русских резко упал уровень благосостояния, начался закат Немуро. К тому же с 1999 года российское правительство последовательно повышало пошлины на японские автомобили, отменило льготы

для моряков, а в 2008 году запретило ввозить машины в разобранном виде. В декабре того года митинг против повышения пошлин на японские машины во Владивостоке разогнал подмосковный ОМОН.

Сейчас Немуро по японским меркам выглядит довольно уныло. Делать из него витрину для приезжающих с Курил россиян правительство явно не собирается. По словам учительницы Анны, молодежь уезжает из Немуро в институты в крупных городах, а дома работать на фермах или рыбных хозяйствах остается примерно треть.

Если в 90-х в Немуро жили почти 50 тысяч человек, то сейчас население уменьшилось вдвое — многие дома и магазины стоят заколоченными. Зато в Немуро очень тихо и спокойно, последнее убийство случилось здесь в 1989 году.

Рыбное место

Россия стала причиной расцвета Немуро, но она же его и погубила. Сначала, еще в 1945 году, Япония вместе с островами лишилась окружающего их моря, богатого ламинарией и рыбой. Русские ламинарию практически не ловят, а японцам той, что растет у ее берегов, не хватает. «Немуро окружен морями, здесь рыболовство и переработка рыбы — главное. Город не может развиваться, потому что моря нет!» — сетует директор Музея Северных территорий Оадзима-сан.

В рыболовецкий кооператив Хабомаи, где работает начальником отдела снабжения рынка и продаж Йошитака Судзуки, входит порядка 400 семейств и фирм, которые занимаются выловом ламинарии (она составляет 80% вылова). «Ламинарию начинаем собирать с июня, для чего в апреле отправляем запрос в Москву, чтобы получить разрешение. На сайру и тресковые рыбы оно тоже нужно», — говорит он. Чтобы ловить рыбу в российских водах, японцы платят большие деньги — за сезон около 94 миллиона иен (примерно 54 миллиона рублей).

При этом с 1945 года советские и российские пограничники задержали 9500 японских рыбаков и 24 раза открывали по ним стрельбу, рассказывает Оадзима-сан. Погибло двое — один рыбак, поехавший снять детали с севшего на мель судна в день подписания декларации 1956 года, а другой — в 2006 году, что вызвало в городе большой шум. По словам Судзуки-сана, знавшего погибшего, «судно, в которое стреляли, действительно зашло в район, где не имело право находиться, погнавшись за длинным рублем, но стрелять по безоружным неправильно».

В последние пять лет Россия ужесточила борьбу с браконьерами, и японские власти ей в этом помогли. По словам Ода-сана, количество судов, приходящих в Немуро и другие японские порты, резко уменьшилось именно из-за борьбы с браконьерами.

— Японские власти совместно с российской властью борются с ними, и японская таможня начала очень четко проверять все документы, и суда без официального разрешения уходят в Китай, Корею, — говорит он.

По его просьбе мне приносят статистику — если в 1992 году в порт Немуро зашло 457 судов, а в 1999 году — 1774 судна, то в 2016 году уже только 387.

— С точки зрения преступности стало гораздо лучше, но сократилось количество работы для моих людей, да и стоимость морепродуктов резко возросла, — вторит представителю мэрии Судзуки-сан из кооператива.

— Но это правильно или нет?
— Лично мне хотелось, чтобы было больше рыбы. Я выбираю экономику и меньшее госрегулирование.

↔ СТРАНИЦЫ 10-11

Русский еж

Страдают от действий России и русские, живущие в Немуро. Всего их здесь несколько десятков. Например, Максим Волков живет здесь с 90-х годов, занимается агентированием, работает на компанию, которая связывает судовладельца с таможенными, пограничниками и карантинным, помогает с ремонтом, снабжением и всем остальным.

Работы в последние годы у него из-за уменьшения количества российских судов поубавилось. И хотя возвращаться на родной Сахалин Максим пока не собирается, ребенка хочет на всякий случай отдать в российский университет. «Я половину жизни прожил здесь, друзей здесь у меня гораздо больше, чем в России. И я ловлю себя на мысли, что здесь, когда у меня прорывается труба, то я звоню другу, и он приходит ее и чинит, даже если меня дома нет. Здесь отношение к людям гораздо лучше, чем у нас», — рассказывает Максим.

При этом японский взгляд на курильский вопрос его позицию за 20 лет не изменил: «Япония была союзником фашистской Германии, так что мы на правах победителя забрали острова. Они изначально были русские, а в Ялте право подтвердили США и Великобритания». Правда, потом задумчиво добавляет: «Правда, когда встанешь на мысе Носаппу, поневоле задумаешься...», но сразу поправляется: «Но на другой стороне уже по-другому думаешь».

По словам Максима, квоты по Южным Курилам сейчас есть только на морского ежа. «Минтай, треска к ввозу запрещены, по королевскому крабу квота всего 120 тонн. Дрифтерный промысел нерки был запрещен, хотя раньше Немуро за счет этого жил. Теперь народ уезжает, ведь осталась только сайра», — говорит он.

«Еж — популярный ингредиент для суши, и на востоке Хоккайдо (в том числе на Северных территориях. — И. А.) — самый вкусный еж, мы называемый его «лошадиным пометом», — говорит бизнесмен Сато-сан. По его словам, привозить в Немуро морского ежа русским подсказали якудза, когда поняли, что в России его не едят.

Морской еж живет на мелководье, а собирать его можно только с использованием аквалангистов. «На поставку в Японию есть лимиты, и перед отправкой на экспорт нужно зарегистрировать количество ежа. Русские не хотят платить налог своему же государству, поэтому транспортные суда все время находятся в море, с помощью маленьких лодок собирают ежа и перегружают его на транспортное судно. Это очень тяжелая работа, эти люди обычно возвращаются домой только на Новый год. Тогда к ним приходят российские бюрократы и спрашивают, сколько ежа они поймали и продали, на что русские рыбаки врут. Бывает, что их арестовывают, но главная проблема, что для добычи ежа недостаточно акваланга, нужен воздушный провод, и часто люди гибнут, когда неожиданно возникают суда с чиновниками и нужно быстро уплыть. С мертвыми людьми корабли прибывают в Немуро», — рассказывает Сато-сан.

В порту Немуро Ханасаки до сих пор много надписей на русском языке, но только одно судно. На причале рядом со «Спокойным» стоит велосипед. Несмотря на снег и гололед, боцман Леонид только что вернулся на нем из города, ездил за суши.

Боцман работает в море уже 30 лет и просит не забывать про первую букву названия судна и не называть его «Покойным», а потом показывает на телефоне фотографии с Шикотана. Он уже 8 месяцев на корабле, который перевозит ежа, ходит в море и обратно в Немуро.

— Если Курилы отдать, то америкосы свое мурло сюда засунут сразу. А я не хочу, чтобы под моим боком были ракеты, — говорит Леонид.

Рыба поступает на прилавки супермаркетов Немуро, и такого ассортимента вы не найдете ни в Москве, ни на Сахалине

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Родина и немного суши

— Так они и так неподалеку, на Окинаве, — напоминаю я.

— Да, но мы бомбы не кидали. Американцы бросили, а они их лизут. Отдавать острова никак нельзя. Те люди, которые полегли, в могилах пусть лежат, и тьфу на них или как? За что они лили кровь? А 1904 год вы простили? «Варяга» и «Корейца» простили? Я на флоте отслужил, и я — нет, не прости.

Боцман Леонид не зря ездил в город за суши, ведь Немуро — это японская столица морепродуктов. Ассортимент рыбных отделов в супермаркетах Немуро поражает. Такого разнообразия нет ни в Москве, ни в Южно-Сахалинске, ни тем более на Курилах. Из российской продукции тут морской еж, нерка и икра минтая. «Раньше мы писали, что это производство четырех островов, но власти заставили указывать, что это импортная рыба из России», — рассказывает начальник рыбного отдела Акихико Миура.

— Не смущает, что рыба из России, а с ней есть территориальный конфликт?

— Нет, почти весь еж, который производится в Японии, добывается в водах Южных Курил.

— Выходит, бизнес важнее политики?

— Конечно. Наши покупатели покупают. И если выложишь морского ежа из другого региона, они не покупают. То же самое с вашей неркой и икрой минтая. Нерка бывает американская, но если рядом ставим с русской, то берут только русскую.

В Японии не знают

Хотя в Японии, по словам учительницы Анны Жабиной, про территориальную проблему написано в каждом учебнике, на праздновании выступила школьница и рассказала, что в Токио среди ее сверстников мало кто знает о проблеме Северных территорий. «Молодое поколение должно об этом знать, и поэтому наша обязанность рассказывать. Я выражаю свою решимость работать в этом направлении», — сказала она.

Оказывается, в Японии до сих пор далеко не все в курсе территориальной проблемы с Россией, а особенно ее сути. «Не все японцы об этом знают, особенно молодые, особенно живущие не на Хоккайдо. 7 февраля СМИ по всей стране говорят о ней, но в остальные дни молчат», — жалуется Сатоши Йонея. Его мать родилась на острове Юрий, и он состоит в движении за возвращение Северных территорий, которое пытается заинтересовать проблемой всю Японию.

— И как успехи? — интересуюсь я.

— Никак, абсолютно unsuccessfully, — смеется Йонея-сан. — Больше 70 лет не двигается этот вопрос с мертвой точки, а хочется хоть немножко продвижения вперед. Уже через десять лет никого из бывших жителей может не быть в живых.

— Тогда будет сложнее внутри Японии поднимать проблему?

— Да, потому что для бывших жителей это своя проблема, для них острова — это родина. Для остальных — нет.

— То есть России надо потянуть время еще 10 лет, и проблема сама рассосется?

— Мы постараемся, чтобы такого не случилось, — отвечает Йонея-сан и почему-то смеется.

Во время моего разговора с директором Музея Северных территорий в здание зашел мужчина с огромным туристическим рюкзаком за плечами. Он посетил туалет, немного передохнул, а на экспозицию даже не взглянул. Выяснилось, что он работает диджеем, а сейчас в одиночку пешком огибает Хоккайдо, для чего и пришел на мыс Носаппу.

— А вы вообще знаете, что это за место? Есть какое-то отношение?

— Мне просто надо по периметру обойти. Особого отношения у меня нет. Такое же, как у обычного японца.

— Но вы бы хотели, чтобы острова вернулись?

— Это трудный вопрос! Если бы я знал правильно историю и убедился, что это именно японские острова, то надо вернуть. Но я сам еще не изучил историю.

— Так вот же музей — можно изучить! — говорю я и указываю на здание за его спиной. Диджей пропускает мое замечание мимо ушей: «Я не знаю, где правда. Япония говорит одно, Россия — другое, и кто говорит правду, я еще не разобрался». После Хоккайдо он хотел бы отправиться в пешеходное путешествие по Антарктиде, Арктике и России.

В мэрии Немуро мне рассказали, что число посещающих мыс Носаппу туристов падает. Как и интерес японцев к теме Северных территорий. «Слишком много времени прошло, пока не решается проблема», — говорит Ода-сан. Пик, по его словам, был несколько лет назад, когда в Японию приезжал Путин (тогда Носаппу посетили 250 тысяч туристов). В 2017 году здесь было 160 тысяч (в 2016 году — 141 тысяча).

— А в России думают, что все японцы не могут спать спокойно, пока проблема не решится, — удивляюсь я.

— Хотелось, чтобы японцы стали такими, — отвечает он и грустно улыбается.

Илья АЗАР, спец. корр. «Новой»
Немуро-Саппоро

Обнулизм

Последним обнулился елбасы — на двадцать девятом году правления. Хотя никаких видимых причин у него не было: мог находиться в должности президента Казахстана пожизненно. Но обнулился на будущее — укрепил позиции семьи и клана, перешел на должность главы совбеза, контролирующего все и вся, включая президента.

Александр Лукашенко проделал политическое обнуление уже дважды: в 1996 и 2004 годах. В 1996-м он провел референдум, фактически уничтоживший любые полномочия парламента и превративший его в канцелярию, функция которой — регистрировать указы и декреты. Тогда Лукашенко заявил, что в связи с новой конституцией предыдущие два года президентства отменяются, и пятилетний срок начинается заново. Так от первых президентских выборов в Беларуси до вторых прошло не пять, а семь лет.

За это время был похищен и убит глава Центризбиркома, депутат Виктор Гончар, а председателем ЦИК стала преданная Лукашенко бобруйская юристконсультант Лидия Ермошина, которая (начав с этого самого референдума) довела до совершенства механизмы фальсификаций при подсчете голосов, так что о результатах голосования можно было больше не беспокоиться. Но в конституции, даже при фактическом отсутствии законодательной власти, оставалось ограничение президентских сроков — не больше двух. И в 2004 году Александр Лукашенко провел еще один референдум, на который вынес только один заковыристый вопрос: «Разрешаете ли вы первому президенту Республики Беларусь Лукашенко А.Г. участвовать в качестве кандидата в президенты Республики Беларусь в выборах президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании?»

Прежде статья 81 ограничивала президентство двумя сроками. Это было выше любой юридической грамотности: в один вопрос были включены два отдельных — «разрешаете ли вы Лукашенко избираться снова?» и «принимаете ли вы изменение статьи 81 Конституции?». Впрочем, всем было ясно, что именно происходит и для чего. О том, что, согласно избирательному кодексу Беларуси, вопросы, связанные с избранием или отставкой президента, на референдумы не выносятся, все вообще благополучно забыли, кроме оппозиции и правозащитников, разумеется. Именно после тогдашних протестов свой первый тюремный срок получил лидер Социал-демократической партии Николай Статкевич (второй тюремный срок он получит после собственного участия в президентских выборах в 2010 году). Словом, полное обнуление прошло в два хода.

Владимир Путин тоже за эти годы обнулялся дважды. В одном и том же

Возможно ли объединение России с Беларусью в 2024 году?

2008 году он на время перебрался в кресло премьер-министра и получил изменение Конституции, увеличившее президентский срок до шести лет. Но у него (в отличие от Лукашенко и Назарбаева) обнуление имеет срок «годности» — до 2024 года. И, вероятнее всего, варианты продумываются уже сейчас.

Многие мои коллеги в России обсуждают объединение России и Беларуси как один из возможных и наиболее вероятных вариантов обнуления. Новое государство, новая Конституция, а все политические биографии начинаются с первых всеобщих выборов. Для многочисленного чиновничества работы хватит на десятилетия: переписывать, синхронизировать, перелопачивать, объявлять конкурсы на лучший гимн, флаг и герб и проводить смотры союзной художественной самодеятельности. Если всерьез говорить о таком политическом сценарии, то теоретически он вполне возможен, но в реальности маловероятен, причем все его разновидности.

Об объединении на добровольной основе все уже наговорились 20 лет назад. (Речь, разумеется, идет о добровольности договаривающихся лидеров — о

« Лукашенко — гарант разве что собственного благополучия и собственной безопасности, а это возможно лишь в независимой республике »

волеизъявлению народов ни в каких из возможных сценариев речи нет вообще.) Тогда, во второй половине 90-х, когда Александр Лукашенко и Борис Ельцин начали выкапывать пограничные столбы и подписывать договоры и соглашения о союзном государстве, такая возможность была вполне реальной. Александр Лукашенко был готов к объединению в уверенности, что на выборах союзного президента он непременно обойдет дряхлеющего Ельцина. «Мне 40, ему 80», — один из тогдашних референдов Александра Григорьевича. И география его рабочих поездок тоже напоминала поездки кандидата в президенты России — он все больше ездил по российским регионам и встречался с губернаторами. Да, видимо, так удачно, что однажды, 3 октября 1997 года, Россия отказала ему в предоставлении воздушного коридора для визита в Липецк и Ярославль.

В то время в гродненском СИЗО сидел журналист Павел Шеремет, и Борис Ельцин высказался жестко: «Пусть он сначала Шеремета выпустит!» Но, кроме требования освободить журналиста, Ельцин, как раз в тот день приехавший в Нижний Новгород, заявил, что главы администраций регионов не имеют права

приглашать и принимать у себя руководителей суверенных государств, не согласовав это с президентом России. То есть напомнил, кто там, в России, главный. Да и объединение с подписанием каждый год нового договора было больше политическим ходом для Ельцина, чем серьезной идеей. Авторы у того хода, кстати, оказалось больше, чем тех, кто нес с Лениным бревно: о своем авторстве в разное время заявляли многие, от Березовского до Ходорковского.

Лукашенко, впрочем, от идеи переместиться в Кремль не отказывался и любил утверждать, что именно он принес Ельцину победу на выборах 1996 года. Но когда Ельцин сменил Владимир Путин, Александр Григорьевич понял, что место какого-нибудь председателя комиссии по союзному строительству, не больше. И на фоне газовых и молочных конфликтов Лукашенко быстро сменил риторику на «я — гарант суверенитета», которой успешно пользуется до сих пор, не забывая, впрочем, о привычных апартах на тему «я в Россию на коленях готов ползти».

Те, кто всерьез верит в гарантии суверенитета, наверняка не живут в Беларуси. Потому что здешние жители уже давно поняли: Александр Лукашенко — гарант разве что собственного благополучия и собственной безопасности, а это возможно лишь в независимой республике. Пока, во всяком случае, возможно. Так что добровольное объединение с торжественным парадом на Красной площади и выборами главы нового государства исключено из повестки.

Вариант силового присоединения Беларуси к России — второй «объединительный» сценарий — тоже, как и первый, возможен теоретически, но едва ли осуществим практически. Все предыдущие силовые сценарии с участием России были связаны с отдельными регионами: Крымом, Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем. С Беларусью такое невозможно, так как здесь нет явных очагов «русского мира». Здесь нет Севастополя, в конце концов. Легенда, скажем, про Могилевскую область, где страдает русскоязычное население, выглядела бы еще более неправдоподобно, чем заговор марсиан. Значит, присоединение некоей отдельной области отпадает сразу. А такого, чтобы просто взять и захватить целую страну, — в нынешнем веке и в наших широтах не было и быть не может. Вернее, может. Но зачем? Более экономически зависимой от России страны, чем Беларусь, нет. Так что она и так находится под российским экономическим и, что важно, военным контролем. А потому зачем ее окончательно вешать на баланс и закачивать туда бюджетные деньги? Дорого и бессмысленно.

Стоимость любого варианта объединения наверняка уже подсчитана и признана нерентабельной — по крайней мере, пока. Что будет в 2024 году и по какому сценарию пройдет обнуление, еще не знает никто. Но вряд ли оно будет каким-то образом связано с Беларусью.

И, кстати, сейчас (после многих дорогих и бессмысленных поступков) Беларусь куда выгоднее для России в качестве независимого государства. Российские санкции в отношении евросоюзской продукции заделали исключительно внутреннего потребителя. Зато и российское, и белорусское руководство теперь делают отличный бизнес на «санкционке». В моменты обострения отношений, конечно, Россельхознадзор публично разоблачает белорусские креветки — для остротки. Но им, креветкам, все равно. А до 2024 года они и вовсе не доживут.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

1 апреля первый вице-премьер — министр финансов России Антон Силуанов заявил журналистам (и это не шутка), что Владимир Путин одобрил предоставление Беларуси государственного кредита в размере 600 миллионов долларов. Деньги пойдут на рефинансирование платежей в погашение основного долга по ранее предоставленным Россией займам.

Кредит на покрытие долга Минск просил у Москвы еще в феврале. Кроме того, по словам Силуанова, белорусское правительство может рассчитывать на получение в этом году седьмого транша кредита от Евразийского фонда стабилизации и развития. Транш составит 200 миллионов долларов. Предыдущие транши составили 1,8 миллиарда.

Два года назад Беларусь получила от России кредит в 700 миллионов долларов на десять лет «в целях дальнейшего укрепления дружественных отношений» и для погашения кредитов, которые были выданы ранее. Нынешний кредит предназначен уже не для укрепления дружбы, а исключительно для погашения долгов по предыдущему. В общей сложности объем задолженности по выданным Россией кредитам составляет больше 6 миллиардов долларов.

Устойчивое снижение реальных доходов населения, совпавшее с ростом экономики в отчетах правительственных статистиков, выглядит подозрительно. Но те же статистики признают, что с 2013 года люди обеднели на 12% и суммарная покупательная способность российских потребителей сокращается на 5 трлн рублей год. В то же время недавно стало известно, что число жителей России, владеющих состоянием более \$30 миллионов, за год увеличилось на 7%. То есть рост экономики,

видимо, существует, но конвертируется он в рост доходов очень особенной части населения. Начальство, на словах, очень беспокоится о бедности россиян, обещая что-нибудь придумать для борьбы с ней. Не рассчитывайте — низкие доходы, да еще с тенденцией к снижению — системная особенность той модели экономики, которой придерживается сейчас Россия. Рост ВВП такая модель действительно предусматривает. А вот роста доходов — нет.

Вопреки Карлу Марксу

Чтобы понять, что происходит, нужно ответить на вопрос — а почему с точки зрения экономической теории доходы работников вообще должны расти? Ответ не так очевиден. Ведь сам Карл Маркс в свое время утверждал, что пролетариат во всех случаях ждет абсолютное и относительное обнищание. Понятно, что наши начальники — марксисты с головы до ног, строящие свой сегодняшней «империализм» именно таким, каким его описывал сталинский учебник «Политическая экономия». Но даже Энгельс на закате жизни признавал, что относительно «абсолютного обнищания» основоположник погорячился.

Ошибка в прогнозе Маркса была вызвана тем, что в своих теоретических построениях он не учитывал влияния на рынок труда конкуренции предпринимателей и технического прогресса. А именно эти факторы являются драйверами роста заработной платы. В упрощенном виде выглядит это так. Открывая бизнес, предпринимателю надо нанять работников, а для этого ему надо предложить им заработную плату не ниже, чем у конкурента. Естественно, что за свои деньги он хочет нанять лучших мастеров, и в этом случае у него есть мотивация к увеличению зарплаты. У его конкурента в этом случае тоже возникает мотивация либо к увеличению зарплаты, чтобы сохранить работников, либо к внедрению каких-то инноваций, позволяющих повысить производительность труда оставшихся.

Но внедрение новой технологии требует более квалифицированных сотрудников, которые требуют себе еще большей зарплаты. Таким образом, в конкурентной экономике возникает система с положительной обратной связью — конкуренция провоцирует рост зарплат, а рост зарплат повышает спрос на технологии, повышающие производительность, а внедрение технологий требует роста зарплат.

Это, конечно, самое примитивное описание рынка труда в условиях развития конкуренции. Однако работает система именно так. Чем больше желающих предложить тебе работу, тем выше зарплата у тех, кто готов продать свое время, навыки и труд.

«Обратная» мотивация

Что произойдет, если вы избавите предпринимателя от конкуренции и забот о расширении своей доли рынка? Например, обеспечив ему государственными заказами — как это сейчас и происходит под девизами «развития», «инвестиций» и «стабильности». Мотивация такого предпринимателя разворачивается «в обратную сторону». Для владельца завода, точно зная, что его продукция будет приобретена, государством во всяком случае, все расходы на работников становятся издержками, уменьшающими собственную прибыль предприятия. Нет у такого владельца завода и мотивации к повышению производительности труда за счет внедрения новых технологий. Больше, чем купит бюджет, он все равно не продаст, а вес-

ти с властями переговоры о субсидиях и льготах легче, когда на заводе работают две тысячи человек, а не двести.

А если хозяин завода все же повысит зарплату своим работникам, то его может ждать неприятный разговор в региональной администрации — зачем ты увеличиваешь «среднюю» зарплату по городу, провоцируя лишние вопросы бюджетников, врачей и учителей, за зарплаты которых отвечают местные власти?

Кстати, еще один парадокс российской «средней зарплаты» — ее получают работники самой разной квалификации, как минимальной, так и требующей длительного обучения. Например, зарплату чуть меньше «средней по региону» в России платят международные сети ресторанов быстрого питания. Те самые, работа в которых во всем мире оплачивается по минимально допусти-

то отношение к рыночной экономике. Это специфический опыт СССР, который с точки зрения экономического устройства представлял собой своеобразный производственный холдинг. В этом холдинге любой рост зарплат работников воспринимался начальством как объективное зло, поскольку означал рост издержек.

Всякий разговор насчет заботы о трудящихся в неконкурентной экономической системе не имеет смысла. Как точно заметил один из персонажей «Архипелага ГУЛАГ», в стране, где экономика принадлежит государству, деньги становятся «двухэтажными» — власть старается заплатить «по первому этажу», а рассчитываться народ должен «по второму». Но законы спроса и предложения работали и в СССР, где высокая зарплата платилась за труд, требовавший какой-то уникальной квалификации

БЕЗДОХОДНОЕ производство

Огосударствление экономики неизбежно сделает нас бедными

мой ставке. То ли российский рынок никак не ценит ваших дипломов, то ли зарплата вам сильно занижают.

Хорошо, возразит начальство, но зарплата работников зависит от результатов работы предприятия — не должна же компания работать себе в убыток? А производительность труда работников российских предприятий очевидно ниже, чем таких же работников на предприятиях зарубежных.

Мысль логичная, но почему низкая производительность труда на российских предприятиях никак не снижает уровня зарплат их высшего менеджмента, получающего вознаграждение на мировом уровне и даже выше? Каких-то выдающихся результатов добились главы российских государственных и квазигосударственных корпораций, что оплата их труда исчисляется миллионами долларов? Получается, что прибыль российских предприятий достаточна для выплаты вознаграждения их дирекции, но недостаточна для вознаграждения сотрудников?

Как учили в СССР

Но ни в коем случае не надо думать, что система занижения стоимости труда на государственном уровне имеет какое-

или для которого непросто было найти желающих. Однако начальство придумывало более изощренные трюки, призванные снизить стоимость труда относительно стоимости продаваемых государством товаров.

Самым наглядным примером такой в СССР была знаменитая денежная реформа 1961 года, когда за 10 «старых» рублей начали давать 1 «новый». Внешне это выглядело обычной деноминацией, поскольку цены в государственной торговле тоже снизились в десять раз. Однако цены на продовольственных рынках уменьшились примерно в 4–5 раз, в зависимости от товара. Так, в декабре 1960 года в государственном магазине картофель продавался по рублю за килограмм, а на рынке, в зависимости от качества, картошку можно было купить по цене от 0,8 до 1,3 рублей за кг. После реформы «государственная» картошка стала стоить 10 «новых» копеек. Но на «колхозном рынке» за нее просили уже 30 «новых» копеек. Было в покупательной ценности «новых» денег что-то, насторожившее продавцов.

Одно из объяснений этого феномена — резкое снижение стоимости рубля по отношению к твердой валюте, в первую очередь к доллару. Дореформенный курс обмена составлял 4 рубля за доллар.

Понятно, что советский человек никаких долларов не видал, но этот курс служил ориентиром для установления государственных «рублевых» цен на продукты и товары, приобретенные или продаваемые за валюту. Теоретически курс доллара после реформы должен был снизиться до 40 копеек за \$1, однако он был объявлен на уровне 90 копеек за \$1 — с соответствующим уменьшением официального «золотого содержания» рубля. То есть по отношению к доллару рубль был фактически девальвирован в 2,5 раза — с соответствующим ростом цен на импорт. Или, говоря иначе, со снижением покупательской способности зарплаты по отношению к импорту. И к продуктам на рынке — тоже.

Советские начальники так перестарались в борьбе за дешевый труд, что в декабре 1965 года зампредседателя Госкомитета цен товарищ Кузнецов докладывал в ЦК КПСС, что: «по данным специальных подсчетов, выполненных ВЦ Госплана СССР, ... в 1963 году почти у 40% рабочих и служащих (с членами семей) доходы были ниже прожиточного минимума, примерно 35% имели доходы от 41 до 65 рублей в расчете на душу. По расчетам НИИ труда, прожиточный минимум соответствует доходам

PhotoPress

в 40 рублей на душу, а доход в 65 рублей обеспечивает уровень достатка».

«Ликвидация малообеспеченности — центральная задача в области повышения материального благосостояния трудящихся», подчеркивал товарищ Кузнецов. Однако «проводимые мероприятия по повышению заработной платы мало сказываются на среднеоплачиваемых группах рабочих», сокрушался чиновник. При этом цены на продукты в СССР по официальному курсу превышали аналогичные цены «на Западе».

Девальвация КАК ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ

Почему советская власть пошла на очевидное снижение уровня доходов трудящихся? Ответ простой — нефть, добыча и экспорт которой начали расти как раз в конце 1950-х годов. Если в 1958 году СССР экспортировал 9 млн т нефти и столько же нефтепродуктов, то в 1962 году за рубеж ушло 26 млн т нефти и 19 млн т нефтепродуктов. При этом, собственно, объем нефтедобычи в стране вырос всего в 1,6 раза — со 113 до 186 млн т. Почему так получилось? Нефть в то время стоила недорого — \$2,88 за баррель, и в рублях по официальному курсу «до реформы» каждый экспортный баррель приносил советской нефтяной отрасли 11,52 руб. «старыми». И теоретически должен был стоить 1,15 руб. «новыми». Но после реформы 1961 года каждый баррель стоил уже 2,60 руб. по новому курсу. При этом себестоимость добычи и транспортировки нефти не изменилась — выросла только прибыль советских государственных бизнесменов.

Очень похожую картину мы наблюдали двадцать лет назад, во время девальвации 1998 года. Как только высокий курс рубля стал угрожать интересам распорядителей промышленных и сырьевых отраслей — так девальвация снизила доходы граждан по отношению к стоимости импорта втрое. Кроме того, резко снизилась и доля оплаты труда в производственных затратах предприятий — именно это обстоятельство позволило им продемонстрировать прибыльность, а вовсе не рост спроса

на продукты «отечественного производителя» внутри страны.

По заветам товарища Сталина

Вообще же средняя зарплата в стране на протяжении последних 20 лет имеет примечательную особенность, подмеченную российским экономистом Максимом Мироновым. Наша средняя зарплата соответствует рублевому эквиваленту стоимости 10 баррелей нефти. В 1998 году, когда нефть стоила \$10, зарплата в \$100 считалась вполне нормальной. Через десять лет нефть подорожала в десять раз — и уже тысячдолларовая зарплата в больших городах перестала считаться чем-то особенным. При этом курс доллара колебался в интервале от 20 до 30 рублей за \$1. Еще десять лет спустя нефть стоит около \$70, а официальная средняя зарплата по итогам 2018 года находится на уровне 43,5 тысячи рублей, или \$700. Правда, и доллар стоит около 70 рублей. А вот цены на продукцию «отечественного товаропроизводителя» за десять лет выросли в разы.

И растущая роль государства в экономике не идет на пользу зарплатам. Государство нанимает без малого 38% трудовых ресурсов в России. И зарплаты в бюджетном секторе, и в особенности на государственной службе, зачастую оказываются выше, чем в остальной экономике. Но именно поэтому рост зарплат на свободном рынке труда раздражает начальство — он заставляет его поднимать зарплату и своим служащим.

А вот снижение доходов граждан в действительности мало беспокоит

начальство, поскольку вполне соответствует его представлениям о том, как должна развиваться экономика. Дело в том, что начальники действительно фантазируют о «модернизации», скоростных магистралях и промышленных комплексах. Проблема в том, что модернизация требует инвестиций. И если проложить дорогу можно и своими силами, то где взять роботов и вообще сложное оборудование, если его нет? Надо купить. А где взять деньги?

Там же, где их девяносто лет назад брал товарищ Сталин, — у населения. В начале тридцатых годов Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР (тот самый Торгсин) купило у населения ценностей, достаточных для покрытия 20% расходов на импорт промышленного оборудования, технологий и сырья. В 1933 г. ценностей, собранных через Торгсин, хватило для оплаты трети расходов СССР на промышленный импорт. Вся эта тема насчет закрытия российского рынка для зарубежных товаров — это попытка организовать такой «Торгсин 2.0» в масштабах всей страны, заставив граждан покупать по повышенной цене местные товары, оплачивая их своими сбережениями. А уж когда эти деньги попадут в руки начальства, оно распорядится ими по-своему.

Начальник и налогоплательщики

«Государство ничего вам не должно» — это не оговорка начальника, а его представление о мироустройстве. Только в этой фразе надо заменить сло-

во «государство» на слово «начальство». Никаких «налогоплательщиков» в голове у начальника нет. И, как считает начальник, он вполне без них обойдется.

Происходит это потому, что наполняемость государственной казны, по мнению начальника, от деятельности граждан не зависит. Четверть доходов консолидированного бюджета обеспечивают нефть и газ. Доходами от продажи сырья оплачивается импорт, а потребители оплачивают таможенные пошлины и НДС. Большой заслугой граждан в этом нет, думает начальник, нет нефти — нет импорта, нет импорта — нет и налогов. Ну и 38% российских работников, нанятых государством, налогоплательщиками считаться не могут. Их налоги — просто возврат в казну той части бюджета, которая была потрачена на оплату их труда, и начальство это понимает.

Поэтому, рассуждает начальник, с падением доходов населения бюджетная ситуация в общем не ухудшится. А вот если поставить граждан в положение средневековых ремесленников, платящих налог за право продавать свой труд на рынке, это будет именно то, что требуется! Отсюда и восторг начальства по поводу «микробизнеса» и «самозанятости». Напомню, что сама по себе большая доля «самозанятых» и «микробизнесменов» в экономике еще не есть признак ее качества. Мировые лидеры по «самозанятости» — это Уганда, Зимбабве и еще несколько стран субэкваториальной Африки — потому что никакой «занятости», кроме «самостоятельной», там почти нет.

Инвестиции без национальности

Зато подъем доходов граждан сразу же демотивирует потенциальных инвесторов в российскую экономику. Но дешевой труд — вообще очень ненадежное преимущество страны, поскольку новые производства и высокие технологии и вообще развитие предпринимательства провоцируют рост зарплат. А когда зарплаты в разных странах оказываются сопоставимыми, инвестор выбирает ту страну, в которой есть настоящие, а не просто озвученные начальством гарантии собственности и действительно независимый суд.

Национальность инвестора при этом не имеет вообще никакого значения. В свое время российское начальство зациклилось на идее сохранения «стратегических отраслей» в руках «национального предпринимательского класса», подконтрольного начальству. Можно сказать, мечта начальства осуществилась — такой класс предпринимателей был создан и составляет большую часть списка российского Forbes. Но институциональная среда сыграла с начальством злую шутку — государственные олигархи обзавелись иностранными паспортами и при первой возможности эвакуируют свою прибыль за пределы начальственной юрисдикции. А когда доходит до ее возврата и инвестиций, то условные «российские хозяева» бизнеса ведут себя точно так же, как и «нероссийские». То есть требуют настоящих, «окончательных» гарантий. Или компенсации за риск, или повышенной прибыльности. А ключевая составляющая такой прибыльности — низкая зарплата.

Поэтому высокие зарплаты всегда идут в комплекте с низкими рисками для бизнеса и инвестиций. А если зарплаты невысоки, значит, и с инвестициями и рисками для бизнеса что-то сильно не так, как кажется начальству.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ —
специально для «Новой»

« Низкие доходы — системная особенность той модели экономики, которой придерживается сейчас Россия. Рост ВВП такая модель действительно предусматривает. А вот роста доходов — нет

ПОД ПРЕССОМ

Прощай, «Открытая Россия»!

Оппозиционное движение самоликвидировалось, чтобы прекратить преследование своих активистов, но правоохранителей это не остановило

С прошлой недели из заголовков новостей не пропадает «Открытая Россия»: вчера издание «7x7» сообщило о срыве показа фильма об активистке «ОР» Анастасии Шевченко 31 марта в Саранске. В тот же день «МБХ медиа» стало известно о том, что на краснодарского активиста и эколога Евгения Витишко составили протокол по статье 20.33 КоАП («Осуществление деятельности нежелательной организации») за репост видео с поэтического вечера «Открытки» в Facebook.

Это происходит на фоне ликвидации незарегистрированного сетевого движения «Открытая Россия» произошедшей 30 марта в Риге, и создания общественной организации под тем же названием на следующий день. Председателем организации стала юрист «Правозащиты «Открытки» Анастасия Буракова.

Руководство незарегистрированного движения «Открытая Россия» подало в Минюст документы на создание одноименной организации. Это решение Андрей Пивоваров, возглавлявший до недавнего времени «ОР», объясняет желанием прекратить уголовное преследование их активистов со стороны правоохранительных органов: на двух активистов завели уголовные дела — на члена совета «Открытой России» Анастасию Шевченко и на бывшего координатора движения в Екатеринбурге Максима Верникова.

В 2017 году Генпрокуратура признала «нежелательной» в России британскую организацию OR Otkrytaya Rossia, юридически не связанную с российским движением. Это не помешало привлекать российских активистов как до, так и после ликвидации «Открытки».

Поэтический вечер «Открытая капуста», прошедший в Краснодаре еще в 2018 году, стал поводом для двух «административок» в марте этого года. Так, 19 марта стало известно о составлении административного протокола за сотрудничество с «нежелательной организацией» на поэта Максима Дроздова: на видео, где он читал стихи, есть логотип «ОР». За репост этого видео повестку в прокуратуру получил и Евгений Витишко.

В материалах дела Витишко значатся скриншоты с его страницы в Facebook с «запрещенным» логотипом, рассказывает в разговоре с «Новой» Алексей Аванесян, адвокат активиста.

Сам Витишко тоже был на поэтическом вечере и читал свои стихи, написанные в заключении: он был осужден за порчу забора экс-губернатора Краснодарского края Александра Ткачева (вместе с другими экоактивистами Евгений Витишко в 2011 году провел инспекцию летней резиденции в Голубой бухте — они считали размещение дачи на лесном участке незаконным). Однако правоохранители привлекают его не за чтение своих стихов, а за репост чужих.

Срыв публичного показа фильма об Анастасии Шевченко, обвиняемой по статье 284.1 УК РФ (за деятельность в

«нежелательной организации»), прошел в Саранске на следующий день после прекращения деятельности движения — 31 марта.

Один из организаторов показа Евгений Пашуткин сообщил об изъятии моноблока, на котором показывали фильм. Он рассказал, что представители правоохранительных органов были уверены, что это незаконный сбор членов партии «Открытая Россия». Ему пришлось объяснять, что такой партии не существует.

При этом сами полицейские, как говорит Пашуткин, выглядели растерянно.

— Был такой момент: я всем рекомендовал почитать 51-ю статью Конституции [позволяет не свидетельствовать против самих себя]. Один парниша лет семнадцати растерялся, когда ему задавали вопросы, а я ему говорю: «Дружище, зачем ты ему отвечаешь? Перечитай 51-ю статью, сэкономить время себе и им. Думаешь, им здесь охота сидеть?» Один полицейский тайком улыбнулся.

Активист считает, что на него могут составить административный протокол: его заверения, что движение ликвидировано, на полицейских не оказало никакого эффекта.

Срыв мероприятий в «Открытой России» в Саранске происходит не впервые: прямо на открытие регионального отделения в октябре прошлого года пришли правоохранители:

— Было то же самое: на собрание ворвались полицейские, причем половина — те же самые. Примерно через месяц мне пришла повестка в прокуратуру.

Помимо саранского отделения «Открытки» штабы организации существуют еще в 47 регионах России. Пока организация ожидает ответа от Минюста, на конференции в Риге успели выбрать ее председателя — Анастасию Буракову.

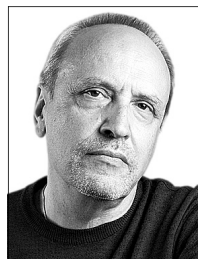
— Мы подали документы в Минюст в полном соответствии с законодательством об общественных объединениях, поэтому шанс [регистрации] есть, — считает она. — Конечно, вопрос лежит в политической плоскости: если будет политическая воля не регистрировать, они найдут, к чему придраться, в том числе и к абсолютно правильно оформленным документам.

Последние привлечения по административным статьям за сотрудничество с «ОР» Буракова считает незаконными: «Правоохранительные органы здесь действуют вне рамок правового поля — решение о ликвидации уже было отправлено в Генпрокуратуру и Минюст. Привлекать к ответственности за сотрудничество с нежелательной организацией сейчас нельзя.

Юрист уверяет, что «Правозащита «Открытки» и дальше будет заниматься уголовными делами Анастасии Шевченко и Максима Верникова и будет обжаловать уже вступившие в силу решения суда по административным правонарушениям активистов.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

С польским послом в России Владзимежом Марчиняком приятно поговорить. Конечно, он — дипломат и потому вынужден свою публичную речь фильтровать. Но при этом не до полной ее усушки. Видимо, навыки прежней «додипломатической» жизни вытравить сложно. А в ней были и факультет журналистики и политических наук, и Высшая коммерческая школа, и Институт политических исследований Польской академии наук. К тому же доктор философии и доктор гуманитарных наук посол Марчиняк отлично владеет русским языком, да и нашу российскую действительность знает не хуже родной польской — занимался ею как ученый-профессионал. Пытаемся вместе понять, что происходит сегодня с отношениями между нашими странами.

Андрей
ЛИПСКИЙ
зам. главного
редактора
«Новой»

Посол Польши
о трудностях
во взаимоотношениях
наших стран

«Траектории нашего развития»

— Я не помню такого момента, чтобы отношения между постсоветской Россией и Польшей находились на таком низком уровне, как сейчас. Как бы вы, господин посол, определили нынешнее состояние этих отношений?

— В принципе, взаимные отношения сложно определять количественным методом — выше, ниже. Но, действительно, есть очевидные признаки того, что они не так интенсивны, как это было когда-то. Меньше официальных, политических контактов, значительно снизился торговый обмен, хотя где-то примерно с 2016 года он опять растет. Конечно, цифры не всегда хорошо передают реальность, но по объему товарооборота мы являемся четвертым партнером Российской Федерации среди стран Евросоюза. Правда, значительная часть товарооборота — это наш импорт российской

— Каких последних, «послекрымских»?

— Думаю, что не только. Конечно, Крым здесь — переломный момент, но все-таки, мне кажется, в России недооценивается значение психологического перелома в польском обществе, связанного с поведением властей Российской Федерации после смоленской катастрофы 2010 года. Может казаться, что это только фон наших отношений, что это не главная тема, но для нас она имеет принципиальное значение. А поскольку я не вижу в ближайшей перспективе готовности российских властей понять значение этой проблемы и что-то сделать для ее разрешения, то это тоже демонстрирует характер будущих перспектив.

— А что должна сделать российская сторона?

— Соблюдать международное право и вернуть нашу собственность.

— То есть обломки самолета?

— Безусловно.

— Российские власти ссылаются на то, что не могут отдать обломки, пока не завершится следствие, а оно, по их словам, не завершено.

— Я с большим интересом жду, что российские власти скажут на эту тему, скажем, лет через 20. Тоже будут повторять, что следствие продолжается? Нерешенность этого вопроса сильно сказывается на репутации вашей страны.

Возвращаясь к уровню взаимоотношений, скажу, что в целом контактов между нашими странами достаточно много. И картина не настолько печальна, как это часто рисуется в российских медиа. Но я с вами согласен, что действительно сегодня контакты находятся на более низком уровне.

Мне кажется, важен еще один момент. Конечно, в польском обществе в последние годы наблюдается политическое противостояние, которое носит многосторонний характер. Оно, как мне кажется, не так выглядит, как это часто представляется в медиа, в которых образ

нефти и газа. Что, кстати, показательно. Это демонстрирует, что для нас Россия все больше и больше становится экспортером достаточно простых товаров. Одновременно растут наши товарообороты со многими странами Евросоюза, которые очень важны для нашей экономики. Но это естественный результат политических процессов последних лет.

« Мы все больше и больше перестаем понимать друг друга »

Влад ДЮКШИН — «Новая»
Влодзимеж Марчиняк
в редакции «Новой»

расходятся >>

ситуации обычно заостряется. Большая часть общества вообще не вовлечена в это политическое соперничество. Но в целом мы переживаем очень важный, переломный момент в польской истории. Есть и экономический подъем, и очень важные общественные перемены, перераспределение экономических средств через социальные трансферты и т.д. Возможно, моя точка зрения чрезмерно пессимистическая, но мне кажется, что в России на это никоим образом не обращают внимания, а если и обращают, то исключительно в отрицательном ключе. То есть, получается, если говорить немного высокопарно, что траектории нашего развития расходятся. Мы все больше и больше перестаем понимать друг друга.

— В наших отношениях есть еще одна серьезная проблема. Польша находится в группе тех европейских стран, которые более других педалируют тему российской угрозы, — в самых разных ее аспектах. А в чем, по вашему мнению, она сегодня состоит?

— Это можно просто описать фактами. С нашей точки зрения, присоединение Крыма — это аннексия, это нарушение международного права. Причем произошло это достаточно близко от границ Польши. Сам факт нарушения международного права без готовности вернуться к правовому порядку можно расценивать как угрозу саму по себе. Это, во-первых.

Кстати, надо учитывать, что Вторая мировая война тоже началась с попрания международного права. Так что некоторая обостренность нашего восприятия, мне кажется, должна быть понятна.

Конечно, это не прямая угроза вторжения в нашу страну в близкой перспективе, но все-таки это дестабилизация ситуации. Тем более что аннексия Крыма была частью, началом такого явления, как «русская весна».

— Ну она уже кончилась.

— Кончилась. Но имела место. И есть последствия, с которыми, как мы видим по ситуации с Донбассом, непонятно, как разобраться. И это — второй пункт.

Третий пункт — это частые, крупномасштабные, с определением учебных задач по отражению агрессии Запада российские военные маневры. В связи с ними мы также наблюдаем ограничение прозрачности. Раньше был выработан в

регионе, неконтролируемый конфликт может затронуть и польскую авиацию.

Все это вытекает из роста взаимного недоверия между блоком НАТО и Российской Федерацией, а Польша, как известно, является членом НАТО.

— Вот именно. А значит, на нее распространяется пятая статья Атлантического договора о коллективном отпоре НАТО в случае агрессии против любого члена Альянса. В России это понимают.

«Если мы говорим о неких опасениях, вытекающих из неопределенности ситуации, то для нас российская внешняя политика — это когнитивная проблема — как ее понять»

Европе некий механизм прозрачности в военной сфере, который сегодня в полной мере не работает.

— Механизм взаимного уведомления РФ и НАТО об учениях вроде бы никто не отменял, он функционирует, и наблюдатели приглашаются.

— Но с достаточно ограниченной возможностью наблюдения. У нас есть опасения, что на самом деле в российских учениях участвует больше войск, чем заявляется.

Надо тоже добавить и усилившуюся в последнее время опасность каких-то внезапных инцидентов, связанных, допустим, с активностью российской авиации в районе Балтийского моря. То есть опасность возникновения конфликта — не планируемого, а в результате каких-то неосторожных действий, отсутствия прозрачности и оперативного контакта. Поскольку мы участвуем в натовском патрулировании в этом

— В этой связи мы можем вспомнить слова польского президента Анджея Дуды, который сказал: «Мы хотим, чтобы пятая статья означала пятую статью».

— Но это уже вопрос доверия друг к другу внутри НАТО и по линии Европа — США.

— Проблема доверия и предсказуемости — это в принципе очень важная проблема. Если мы говорим о неких опасениях, вытекающих из неопределенности ситуации, то для нас российская внешняя политика — это тоже когнитивная проблема — как ее понять.

— А зачем вам американская база?

— Именно для того, чтобы пятая статья работала, чтобы было постоянное американское присутствие.

— Но вы же понимаете, что это дополнительная заноза в отношениях наших стран? Как и размещение в Польше американских противоракет?

— Понимаю. Но это вопрос укрепления статуса пятой статьи. А значит, нашей безопасности.

— Очень жаль, что польская сторона прекратила режим безвизового обмена между жителями нашей Калининградской области и прилегающими к ней польскими территориями. Мне кажется, когда между странами нарастают политические проблемы, то надо не сокращать, а расширять возможности контактов граждан этих стран.

— Российские граждане посещают Польшу. И из Калининградской области к нам тоже ездят. По нашим и российским данным, сейчас с визами из Калининградской области в Польшу приезжает больше российских граждан, чем раньше. Никакого реального ограничения посещения жителями Калининградской области или пересечения пограничных пунктов в Калининградской области не произошло. Просто вернулись к обычному визовому режиму.

— А почему вы так болезненно воспринимаете «Северный поток-2»? Вы, как и американцы, его считаете исключительно политическим проектом?

— А разве он таким не является? Если Германия превратится в главного трейдера российского газа в Европе, то это, конечно, политический проект. А исходя из нашего исторического опыта такой альянс не всегда хорошо для нас кончается.

— Есть ли какие-то шансы приостановить деградацию российско-польских отношений и выйти хотя бы на частичную их нормализацию?

— Надо поддерживать и возобновлять политический диалог, хотя бы не на очень высоком уровне. Наше приглашение для замминистра иностранных дел Российской Федерации остается в силе еще с 2016 года. Пока оно не использовано. Даже консультации на уровне департаментов идут очень вяло, и, скорее всего, инициатива все время с нашей стороны. То же самое в диалоге ведомств, которые занимаются экономическим сотрудничеством. То есть мы разговариваем только в тех областях, которые абсолютно нужны российской стороне — таможенные вопросы, дорожный транзит, соответствующая выдача разрешений. На последнем экономическом форуме в Петербурге был наш замминистра инфраструктуры и принимал участие в панельной дискуссии, на которой модератором был ваш министр транспорта г-н Дитрих. Но их встречи ограничивались исключительно куртуазным пожатием рук. Наш замминистра говорил про то, как мы развиваем железнодорожную инфраструктуру, а темой была именно железнодорожная инфраструктура, в контексте китайского проекта «Один пояс, один путь». Нам казалось, что эти проекты должны быть интересны российской стороне, поэтому нас удивил тот факт, что выступление нашего замминистра было встречено полным молчанием.

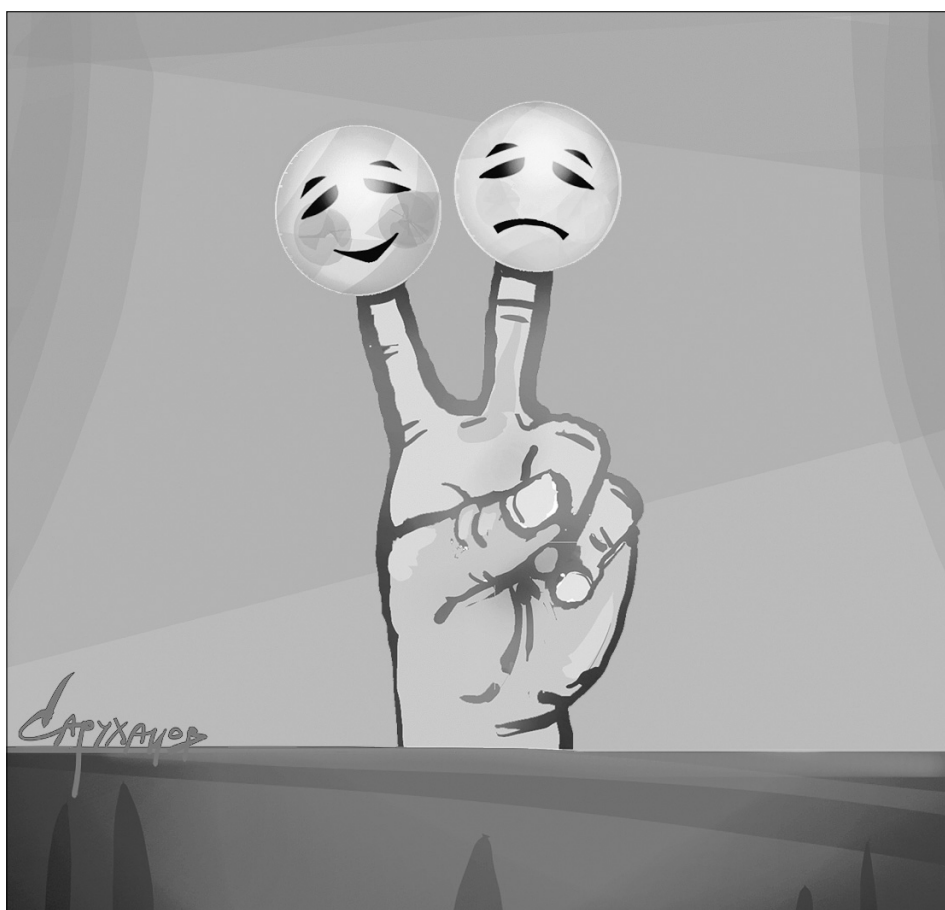
Итак, нужно налаживать диалог в политической сфере хотя бы на не очень высоком уровне — это, во-первых. Во-вторых, нужны институциональные контакты в сфере экономики. Тем более что у нас на самом деле взаимный обмен развивается. Ну и, конечно, культурный, интеллектуальный диалог. Проблемы, о которых мы говорили, не должны ему мешать, наоборот, он тем более нужен в такое трудное время. У нас есть совместная группа по так называемым «сложным вопросам», но, к сожалению, у российской стороны отсутствует интерес разговаривать на тему сложных вопросов. Но я все время говорю: «Тогда давайте разговаривать о простых вопросах, давайте создадим какой-то другой формат интеллектуального диалога».

— То есть вам кажется, что у российской стороны есть желание немножко стать вещью в себе?

— Ну, видимо, нет желания что-то менять, по крайней мере пока. Возможно, они чего-то ждут, что вот-вот что-то случится.

На мировую, закулиса!

Два старейших театра страны решили объединиться. Переругались все. Почему?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Председатель правительства Дмитрий Медведев в Год театра уверенно осваивает роль премьера. В феврале заявляет — многовато театров, в марте ставит воистину сценическое решение министра культуры на «стоп». Не помню, когда второе лицо государства предлагало обществу дискуссию по театральному вопросу. И тем более, когда такая повестка была принята под давлением общественного мнения.

Новейший хайп в театральной и около среде вызвала «брачная» инициатива двух старейших театров России — ярославского имени Федора Волкова и петербургского Александринского. Объединяясь, две академические театральные институции дерзнули создать третью — Первый национальный театр России. Министр культуры Владимир Мединский поддержал Евгения Марчелли, художественного руководителя Ярославского театра имени Федора Волкова, и Валерия Фокина, художественного руководителя петербургского Александринского театра.

Но презентация решения, ставшая главным сюрпризом Дня театра, вызвала скандал. Инициативу объявили коррупционной схемой, поглощением, бредом.

Как обычно, на полный ход запустились машины коллективного недовольства в фейсбуке, в АТК, далее везде. Дня не прошло, как глава ярославского региона, мэр Ярославля и самая знаменитая его уроженка Валентина Терешкова были подняты на борьбу с «произволом». Особенно старался губернатор, известный поклонник Мельпомены: перевыборы на носу, а местный патриотизм всегда в цене. Объединение до последнего момента хранилось в тайне, в результате обиделись все.

Бюрократы высшего звена оскорбились тем, что не были вовремя взяты «в заговор». Мария Ревякина, директор Театра Наций и «Золотой маски», главный держатель всех прав на слово «национальный», тем, что у Евгения Миронова может возникнуть серьезный конкурент. Глава СТД Александр Калягин — тем, что без совета и консультаций с союзом было принято беспрецедентное политическое решение.

Многомудрый Сан Саныч прав. Атмосфера секретности событию сильно навредила: театральная публика сюрпризов не любит, власти не верит, трактует любую ее инициативу как насилие.

Два опытных постановщика, Марчелли и Фокин, публичный спектакль провалили, забыв контекст: все боятся. Всем мерещится: вот она — первая ласточка, иллюстрация к заявлению Медведева о переизбытке театров. Слияние, да еще такое громкое.

Сливаться в прямом и переносном смысле в театральном мире не хочет никто.

Но в проекте приказа (ныне приостановленном) о Первом национальном сказано: «В целях возрождения истори-

ческой преемственности отечественной театральной культуры, повышения качества предоставляемых услуг, оптимизации и эффективного использования бюджетных средств реализации творческих обменов и планирования совместных художественных, культурно-просветительских, научно-образовательных проектов, гастролей, международной деятельности, расширения зрительской аудитории, подготовке и переподготовке, повышения квалификации кадров для российской национальной сцены».

Это все (конечно, общественность права) действительно жутко. Катастрофой пахнет, если театр имени Волкова получит вдвое больший бюджет, если сможет при-

гласить на постановку, скажем, Кристиана Люту, если покажет свои спектакли в Европе. При этом ровно ничего не теряя из всего того, что у него есть сейчас: имя, труппу, репертуар. К тому же объединительный процесс нынче вообще не в тренде.

Театры последние десятилетия лишь ссорились, распались, размежевались. А тут вдруг — объединение. Подозрительно.

И чем больше Фокин стремился мотивировать главное, что ключевой посыл объединения — творчество: делиться режиссерами и планами, обмениваться гастролями, выработать общую художественную стратегию, чем яснее и чище Марчелли говорил о жажде

нового кислорода, о выходе на другой театральный уровень, тем громче в ответ кричали: «Не верим!».

И опять-таки постановочный просчет. Было во всеуслышание объявлено: художественные советы двух коллективов приняли решение единогласно. Тут за кулисами событий взорвалась незримая бомба. Единогласие с одной из сторон оказалось мнимым.

Новый директор театра имени Федора Волкова Алексей Туркалов в один день организовал яростное сопротивление самой идее. Хотя в театре он чуть больше трех месяцев, а у себя в Хабаровске руководил одновременно краевым театром драмы и... цирком Владивостока. В Ярославль его в пожарном порядке назначили перед визитом президента на открытие Года театра. Кто и почему — до сих пор тайна. Президента порадовать не успел, зато сразу объяснил Марчелли, что он не тем занят. Комедии надо ставить! Чтоб народ валил! Союза с сильной Александринкой, укрепления художественного руководства, хозяйственного контроля Туркалову совсем не хочется. И он развернул свою игру:

«...Приказа о создании творческого совета театра имени Волкова, на котором настаивал Е. Марчелли накануне, я не создавал и не подписывал. Ни коллектив Волковского театра, ни данный условный творческий совет из десяти артистов нашего театра 26 марта не подписывали документов о «полезности объединения».

И уж совсем распалить страсти помогла весть о том, что у Первого национального будет своя московская площадка в Коломенском, недостроенный филиал МХТ имени Чехова. Филиал, на создание которого ушло немало сил Олега Павловича Табакова. Теперь этот недостаток Министерство культуры решило (с согласия художественного руководства МХТ) — положить в основание треугольника Петербург—Москва—Ярославль. Говорят, Сергей Женовач, у которого и в Камергерском хлопот полон рот, не считая необходимости капитально (в третий раз за двадцатилетие) отремонтировать театр, вздохнул с облегчением. А прочие, конечно, возмутились. Пятая сцена МХТ бы не помешала!

Но пока Медведев велел народу думать глубже, по теме во всеуслышанье высказался Валерий Гергиев. Вот чей голос доходит и до колосников, и до первого лица государства. Гергиев поддержал объединение. И тут же отверз уста прессек Песков: «Не вопрос Кремля!»

Что ж, в Кремле люди выдержанные, жестковейные, не то что нервные субъекты в правительстве. На любое общественное недовольство реагируют всегда одинаково. А именно: «...Министерство культуры неоднократно получало от президента высокую оценку своей работы, особенно по развитию театрального дела в регионах России». Мединскому таким образом выдан карт-бланш.

И тут пора процитировать эксперта, пожелавшего остаться неизвестным: «Режиссеры уйдут, а театры останутся. И надо, не отождествляя их с собой, думать об их славе, достоинстве, развитии».

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Театральные столицы: Ярославль и Петербург

Волковский театр в Ярославле и Александринский театр в Санкт-Петербурге связаны именем и памятью о великом актере и основателе профессиональной русской сцены Федоре Григорьевиче Волкове. Свои первые театральные опыты он начал в своем родном городе и, обогатившись театральным опытом в обеих столицах, смог создать труппу, обратившую на себя внимание императорского двора. Вызванный со своими товарищами в Петербург в 1752 году, он подвиг императрицу Елизавету Петровну «запустить процесс» создания русского государственного театра, который и был учрежден в Петербурге императорским указом 30 августа 1756 года. Этот день является официальной датой рождения профессиональной отечественной сцены.

Именно от этой драматической труппы ведет свою историю всемирно известный Александринский театр. Эта труппа, основанная Федором Волковым, ни на один

день не прерывала своей деятельности в течение 263 лет, давая свои представления на самых различных столичных площадках и в 1832 году, наконец, обретая свой постоянный дом в центре Петербурга в здании Александринского театра, построенного великим К.И. Росси.

В свою очередь, в Ярославле в честь Федора Волкова и в память об исторических представлениях, давших импульс к рождению русского театра, уже в XX веке был назван городской театр (воздвигнутый в 1911 году), который ныне олицетворяет собой связь с истоками русской сцены.

Таким образом, театрально-культурная взаимность Петербурга и Ярославля, имеющая свои исторические корни, символизирует перспективную творческую связь регионов и театральных столиц. И потому не случайно инициатива к консолидации двух «знаковых» российских театров исходила именно от творческого состава обоих коллективов.

P.S. 5 апреля Валерий Фокин намерен встретиться с труппой ярославского театра имени Федора Волкова, а на 8 апреля Александр Калягин пригласил в СТД для обсуждения объединения, а заодно и реформ в театральной сфере всех заинтересованных — от депутатов до бюрократов, от режиссеров до актеров, и само собой — представителей Александринского и Волковского театров.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

Ника Заречная

Лариса МАЛЮКОВА
обозреватель
«Новой»

ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ

На церемонии старейшей российской кинопремии «Ника» было жарко

Ну, честно, не вспомню такой теплой, вдохновенной, лаконичной церемонии. Никакого тебе концерта с Гвердцители и надрывными пенсионерскими шутками юмористов. Сдержанно стильно оформленная сцена, молчаливый Юлий Гусман. Зато сверхэмоциональный зал, точно выверенная драматургия действия.

Блестящее представление номинантов в категории «Лучший фильм». Нарезки из фрагментов шли под импровизации легендарного джазового пианиста и вокалиста Сергея Манукяна. «Войну Анны» он сопровождал печальной вариацией на еврейские мелодии, джазовой композицией — «Довлатова», мотивы хитов Майка Науменко и Цоя звучали для «Лета», северный фольклор — для «Человека, который удивил всех», стилизация под музыку русских композиторов — для «Истории одного назначения».

А началось все с хуциевского пролога. Точнее вариации на тему песни из «Весны на Заречной улице». Текст Дмитрия Быкова декламировал Никита Ефремов, который родился в год рождения «Ники», 32 года назад: «Сейчас на улице Заречной/ Дома обрушены на треть,/ Кино эпохи доарестной/ Уже не хочется смотреть./ Эпоха темная вернулась,/ Явив привычное лицо,/ И наша улица согнулась,/ Сведясь в Садовое кольцо».

Зрительный зал на равных правах с ведущими и вручантами участвовал в церемонии. Знаменитого художника Бориса Бланка едва не освистали. За слова, что в истинно мужскую профессию художника кино пришло слишком много девиц, поэтому дизайн вымещает мастерство. Многие зрительницы встали, возмущенно реагируя на сексистские идеи в эпоху #MeToo. Думаю, Бланк по привычке хотел артистически спровоцировать аудиторию. Переборшил. Тем более что премия досталась Елене Окопной, вместе с режиссером Алексеем Германом придумавшей печальный ретромир фильма «Довлатов». Татьяна Патрахальцева, одевшая всех персонажей «Истории одного назначения» Авдотьи Смирновой, названа лучшим художником по костюмам. Выскочившая метеором на сцену актриса Ирина Горбачева — высокая, в мужском костюме и короткой стрижке — снисходительно облобызала маленького пухлого Бланка и заявила: «Мужчины, прекрасные! Вы все вышли из женщин, не забывайте об этом!» Казалось, она сейчас подхватит полностью растерявшегося Бориса Бланка и бережно унесет со сцены.

Каждое упоминание о «Лете» Кирилла Серебренникова зал принимал на «ура». «Открытием года», по версии кинопремии «Ника», стал музыкант Рома Зверь, исполнивший роль Майка Науменко в фильме «Лето». Кирилл незримо присутствовал на церемонии. Зверь благодарил его за то, что с помощью всей команды он смог доделать кино, несмотря на домашний арест.

Кирилл Серебренников назван лучшим режиссером 2019-го. Продюсер фильма «Лето» Илья Стюарт заметил: «Желаю нам всем, что в последний раз большой художник Кирилл Серебренников не выходит за своим призом». «Лето», у которого было больше всех номинаций (12), отмечено также призом за лучший монтаж (Юрий Карик) и звук (Борис Войт).

Елена Коренева удостоена награды за лучшую роль второго плана в фильме «Ван Гоги», где она сыграла «женщину-тень при большом человеке». (В «Лете» у нее тоже роскошный музыкальный эпизод.) Вообще человеческое, по ее мнению, важнее самого изощренного искусства. Актриса призвала вспомнить о страдающих сидельцах дела «Седьмой студии», об Олеге Сенцове и других заключенных: «Надо быть человечными!»

Когда награждали создателей лучшего сериала «Домашний арест», продюсер Семен Слепаков признался, что им хотелось сделать кино о том, что происходит в России сейчас, но при этом сохранить хоть какую-то надежду на лучшее.

Кульминацией церемонии стало награждение Отара Иоселиани призом «Честь и достоинство». Юрий Рост, вручаящую статуэтку, сказал, что его друг Иоселиани всю жизнь снимает один фильм о достоинстве человека: «Тот человек — сам Отар, который не присоединяется ни к правым, ни к левым, ни к богатым, ни к бедным. Хотя обо всех них снимает кино. И кино это создано для одного уединенного, одинокого мастера. Хочу, чтобы мы посочувствовали ему. И позавидовали». Зал встал.

Иоселиани вспомнил о своих друзьях в российском кинематографе: Панфилове, Авербахе, Параджанове, Тарковском, Шенгелии. Поклонился памяти любимого Бориса Барнета. И заключил: «Знаете, любого можно научить делать кино за два месяца. Это ведь не то же, что играть на виолончели: через 20 лет тяжелого труда выясняется, что ты не музыкант. Зато выяснилось, что единственным нашим инструментом является совесть». Потом режиссер вспомнил старую русскую песню о 12 разбойниках и атамане Кудире,

в котором после всех безобразий господь пробудил совесть: «А вот в другой песне, про Стеньку Разина и расписные челны, все иначе. Атаман ночью с бабой провозжался — сам наутро бабой стал. Потом испугался коллективного ропота и бросил несчастную княжну в Волгу, да еще патристическую речь двинул. Ну вы поняли, про что я», — завершил свою речь Иоселиани. Все поняли.

Тема нравственного выбора, тема совести, связывает все лучшие сценарии, номинированные на «Ника». Так считает замечательный драматург Рустам Ибрагимбеков. Хотя события в этих сценариях разделены десятилетиями. «История одного назначения», «Человек, который удивил всех», «Война Анны» — все они об удивительной устойчивости, неподвластности человека историческим испытаниям, все они и про нас. «Как мы

« Каждое упоминание о «Лете» Кирилла Серебренникова зал принимал на «ура» »

живем сегодня — все видим, знаем, вспоминаем наших коллег, которые находятся в тяжелых обстоятельствах, и все терпим», — с горечью сказал Ибрагимбеков. Лучший сценарий — «История одного назначения». Кстати, Лев Толстой — персонаж киноромана Авдотьи Смирновой — в одном из писем писал: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, бросать и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость». Жаль, что эта выразительная, важная картина о бесценности отдельной жизни, о выборе, о воспаленных русских вопросах не была показана в прайм-тайм по федеральному каналу вместо истерики, призывающей к войне.

«Ника» — одна из последних — пытается сохранить общее пространство бывших советских республик. Лучшим фильмом стран СНГ — Грузии и Балтии — стал, кто бы сомневался, — белорусский «Хрусталь» Дарьи Жук. Чувственная, шероховатая трагикомедия про жизнь, застрявшую в 90-х, вроде бы про Белоруссию, победно шествует по миру.

Глупее всех выступил Познер. Сначала рассказал, как долго его уговаривали прийти и наградить лучшего оператора. Завершил тем, что вообще не понимает и не любит операторов. Посмотрел бы внимательно работу выдающегося оператора Юрия Клименко в фильме «Ван Гоги», где он сконцентрировался на актерам, в сверхкрупных планах фиксируя малейшие душевные движения, сложную внутреннюю жизнь, спрятанную трагедию. Клименко назван лучшим. Согласна. И не только в 2019-м. Но, видимо, Познер авторское российское кино тоже не любит.

Кстати, при всех столах о никудышности отечественного кинематографа, сколько хороших авторских фильмов снято за один год. «Война Анны» Алексея Федорченко, «Довлатов» Алексея Германа-младшего, «История одного назначения» Авдотьи Смирновой, «Лето» Кирилла Серебренникова, «Человек, который удивил всех» Натальи Меркуловой и Алексея Чупова, «Кислота» Александра Горчилина, «Ван Гоги» Сергея Ливнева. И конечно же, «Сердце мира» Натальи Мещаниновой — магическая киногения, недооцененная академиками. Добавим к этому отмеченный академиками лучший анимационный фильм «Знаешь, мама, где я был» Лео Габриадзе, снятый по воспоминаниям и рисункам его отца Резо Габриадзе. В этом фильме — запечатленное время и зыбкая меланхолическая улыбка старого грузинского кино. Приз вручала Юлианна Слещева — глава «Союзмультфильма». Что странно, она является продюсером одного из фильмонимантов «Гофманияды». Любопытно, если бы этот фильм с изысканными персонажами Михаила Шемякина выиграл, — вручила бы «Ника» себе?

Лучшим фильмом названа «Война Анны». Не помню точно, но, кажется впервые, одна картина удостоена сразу трех главных национальных премий: «Ники», «Золотого орла» и премии критиков «Белый слон». Минималистская, черная с просветом белого трагедия маленькой еврейской девочки, которая два года пряталась от фашистов в каморке коменданты. Режиссер Алексей Федорченко взволнованно благодарил свою группу и особенно Марту Козлову, сыгравшую главную роль (за нее она получила свою «Ника»). В конце короткой речи добавил: «Тут многие говорили, что Сталин очень любил кино. В первую очередь он был палач и подонок, а уже потом любил кино».

«Мы бесхозные!» — сетуют сотрудники Петербургского архива Российской академии наук. С журналистами они говорить отказываются, надеясь, что само рассосется. Ситуация действительно аховая — в московском головном архиве (АРАН) нет директора, отключен телефон, там грозят отрубить электричество, деньги в филиалы, в том числе и петербургский, не переводят. Александр Толстик, временно исполнявший обязанности директора, покинул свой пост, а без его электронной подписи сотрудники не могут уйти в отпуск, уволиться, взять больничный. Смельчаков на его место пока не находится: на уровне директора сложившиеся проблемы с долгами не решить.

Зарплату сотрудникам последний раз выдавали в феврале. В архиве говорят, что работа не начнется, пока не будет выплачено все задержанное.

На голодном пайке

Так петербургский архив оказался в заложниках у Москвы. У АРАН два филиала: наш и в Ярославской области. В структуру входит 1106 фондов с более чем пятью миллионами единиц хранения. Все деньги идут через московский центр, счета которого заблокированы. В Петербурге есть свои счета, но зарплата и финансирование по грантам, как бюджетное, так и от научных фондов, приходит из столицы.

В ходе реформы Академии наук, которая началась в 2013 году, петербургский филиал потерял статус юридического лица, хотя фондов в нем больше, они старше и богаче московского подразделения. В результате изменений в законодательстве научные архивы региональных отделений и центров РАН потеряли право принимать на хранение документы научных учреждений. В них продолжают поступать только личные фонды ученых.

Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), созданное в рамках реформы, возглавлял Михаил Котюков, ныне министр науки и высшего образования. Он контролировал все финансовые потоки научных институтов, потому нередко в СМИ о нем говорят как об эффективном «бухгалтере». Од-

Тонут за долги

25 марта на сайте Петербургского архива РАН появилось сообщение о том, что он закрывается с 26 марта в «связи с производственной ситуацией»

нако комментировать «Новой» логику своих тогдашних действий и нынешнюю ситуацию в подведомственной ему организации он отказался.

Выживут только бухгалтеры

В феврале прошлого года 400 российских ученых отправили Владимиру Путину открытое письмо, в котором сообщили о катастрофическом состоянии отечественной науки. Их обращение перенаправили в ФАНО, на которое они и жаловались. Чиновники на 12 листах

заверили, что делают все возможное для «сохранения высокого потенциала российской науки», и призвали оппонентов к конструктивному диалогу. Члены неформального сообщества ученых «Клуб 1 июля», боровшихся с ликвидацией РАН, назвали объяснения ФАНО «масштабным обманом».

Когда ФАНО ради упрощения структуры РАН стало уменьшать количество юридических лиц, петербургскому филиалу пришлось забыть о желании получить самостоятельность от московского архива, хотя прежде случаи отделения региональных академических институтов случались. При этом, не дав им

ни юридической, ни финансовой, ни научной свободы, институты РАН заставили самих ломать голову, где добывать деньги. ФАНО давало самый минимум. В этой ситуации архивы и библиотеки оказались особенно уязвимыми: на обслуживание коллекций нужны немалые средства. Если вопрос с библиотеками ФАНО еще решало — в 2015 году на их развитие были выделены 60 миллионов рублей, — то вопрос с архивами бесконечно откладывался.

От Ломоносова до Канта

Петербургский архив РАН, старейший научный центр, основан в 1728 году. Его коллекция — бесценные документы по истории и культуре России и зарубежных стран с древнейших времен на десятках иностранных языков. Здесь хранятся автографы и документы Екатерины I, Михаила Ломоносова, Ивана Павлова, Ильи Мечникова, Ивана Бунина, Леонарда Эйлера, Иммануила Канта, Альберта Эйнштейна и других великих ученых и писателей. Сейчас это наследие под угрозой. Потому что, если вслед за московским петербургский филиал останется без электричества и тепла, сохранности документов никто гарантировать не сможет.

Часть коммунальных и других счетов архив должен оплачивать из накладных расходов на научные гранты. Но далеко не все сотрудники занимаются наукой и получают гранты. Они хранят документы и обслуживают читателей и с наукой никак не связаны. Хранители и лаборанты часто не имеют не только грантов, но и никаких других возможностей заработать, кроме зарплаты.

Штат петербургского архива с советского времени сократился. Фонды растут, но ставок не добавляют. Да и те, что есть, очень низкие. Научный сотрудник без степени получает 16 тысяч в месяц.

Без прошлого

Сколько продлится «производственная ситуация», никто не знает. Люди недоумевают: ФАНО уже почти год как упразднили, Академия наук недееспособна. Кому жаловаться? Если у центрального архива из-за неразберихи с ФАНО возникли долги, чем виноваты рядовые сотрудники, получающие мизерную зарплату? И дело не только в арестованных счетах. Московский АРАН выживал, сдавая помещения, и недобросовестные съемщики остались должны архиву. Пока с ними судились, всплыли правовые нарушения. Главных проблем, считают в петербургском архиве, две: арест счетов и отсутствие головного директора.

Причем долги в АРАН (бюджет у московского и петербургского подразделения общий) не гигантские: из-за хронического недофинансирования по разным статьям, неплательщиков и штрафов за них накопилось на 10 миллионов рублей.

Ситуация осложняется информационным вакуумом. Сейчас на сайте Петербургского архива Российской академии наук читаем: «С 26 марта 2019 г. архив закрывается на неопределенный срок». Московский архив остался без директора, и. о. руководителя петербургского филиала Ирина Тункина от общения со СМИ отказывается. А тем временем ее коллеги в соцсетях сокрушаются, что если архив не выживет, то наука в России может остаться не только без будущего, но и без прошлого.

Мария БАШМАКОВА

« Штат петербургского архива с советского времени сократился. Фонды растут, но ставок не добавляют. Да и те, что есть, очень низкие. Научный сотрудник без степени получает 16 тысяч в месяц »

Больше месяца понадобилось правоохранительным органам, чтобы доставить в Петербург 11 подозреваемых и 127 томов материалов уголовного дела. На первом заседании 2 апреля у журналистов создалось впечатление, что московские судьи не намерены затягивать процесс. Почти всем адвокатам, вступившим в дело вместо предоставленных государством защитников, было отказано в ознакомлении с материалами. «Согласуете в перерывах», — заявил председательствующий в коллегии судья Андрей Морозов.

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Суд будет скорым?

На процессе по делу о теракте в петербургском метро адвокатам отказали в ознакомлении с материалами дела. Подсудимые заявили о пытках

Как следует из обвинительного заключения, все подсудимые были связаны с неким Сирожиддином Мухтаровым, известным как Абу Салах. На скамье подсудимых его нет, по версии следствия он сейчас в окрестностях Алеппо, где вместе с гражданином Узбекисатаном Бобиржоном Махбубовым (позывной Ахмед) готовил из 22-летнего Акбаржона Джалилова смертника во славу ислама.

По мнению следствия, с Мухтаровым и Махбубовым подсудимые общались посредством мессенджера Telegram. Вербовка в ряды террористической организации, видимо, тоже проходила через интернет, потому что, кроме Джалилова, за границей почти никто из подсудимых не был.

Мама одного из подсудимых, Махаммадусуфа Мирзаалимова, просит журналистов не называть ее сына террористом. «Он просто оказался не в том месте и не в то время», — говорит она.

Место, где большинство подсудимых оказались «не в то время», следствие определило как кафе «Лесное» в Одинцовском районе Московской области, где в период с декабря 2016 по март 2017-го работал поваром Джалилов. Еще одно такое место находилось в квартире на Товарищеском проспекте, 22/1, в Петербурге. Здесь во время ареста подозреваемых 5 апреля 2017 года сотрудники ФСБ обнаружили элементы взрывного устройства. Именно по этому адресу, как следует из обви-

нения, проживали Джалилов и пятеро подсудимых.

По версии следствия, агентами Абу Салаха в России были братья Азимовы — через них переводились деньги на закупку компонентов для взрывного устройства.

Обычно подсудимые не горят желанием общаться с прессой, но в данном случае было совсем наоборот: на заседании суда оба брата ходатайствовали, чтобы их показания проходили при участии телеканалов. «Мы готовы рассказать, как оказались в этом деле и каким образом из нас выбивали показания, мы просто случайные мусульмане, иной вины на нас нет», — заявили Азимовы. Судья Морозов в видеосъемке отказал, заявив, что снять можно будет лишь оглашение приговора.

Все подсудимые отказались признать свою вину в террористической деятельности. Член Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Яна Теплицкая

в разговоре с корреспондентом «Новой газеты» заявила, что, по ее информации, к подсудимым применялись пытки, однако следы от побоев официально не зафиксированы (о применении насилия, по словам

ТЕРАКТ

Взрыв в петербургском метро прогремел 3 апреля 2017 года в 14:33. Самодельную бомбу на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт» привел в действие 22-летний террорист-смертник Акбаржон Джалилов. Машинист поезда Александр Каверин смог довести поврежденный состав до станции «Технологический институт», где раненым была оказана помощь.

По данным МЧС и Министерства здравоохранения, во время взрыва погибли 11 человек, включая террориста-смертника. Еще один пострадавший скончался при тран-

спортировке в больницу, еще двое умерли сразу по прибытии в больницу. 12 и 21 апреля от ран скончались еще двое. Таким образом, число погибших достигло 16 человек. Всего за помощью обратились 89 человек. 51 из них был госпитализирован.

В тот же день выяснилось, что взрывов планировалось не один, а два одновременно. Еще одну бомбу (в три раза мощнее той, что взорвал Джалилов), замаскированную под огнетушитель, обнаружил инспектор по станции «Площадь Восстания» Альберт Сибирских около 13:50. Поверхностный осмотр бомбы выявил, что она приводится в действие путем звонка на сотовый телефон.

«Честно говоря, не очень они похожи на террористов, — говорит один из пострадавших в теракте, Юрий Шушкевич. — Особенно эта женщина (Шохиста Каримова, ей вменяется пособничество в террористической деятельности, выразившееся в покупке сим-карт для мобильных телефонов и хранение гранаты Ф-1, которую, по утверждениям подсудимой, ей подбросили оперативники ФСБ. — Ред.). С виду все они обычные мужики, хотя откуда я могу знать, как выглядят террористы?»

Максим ЛЕОНОВ

спортивке в больницу, еще двое умерли сразу по прибытии в больницу. 12 и 21 апреля от ран скончались еще двое. Таким образом, число погибших достигло 16 человек. Всего за помощью обратились 89 человек. 51 из них был госпитализирован.

Максим ЛЕОНОВ

В тот же день выяснилось, что взрывов планировалось не один, а два одновременно. Еще одну бомбу (в три раза мощнее той, что взорвал Джалилов), замаскированную под огнетушитель, обнаружил инспектор по станции «Площадь Восстания» Альберт Сибирских около 13:50. Поверхностный осмотр бомбы выявил, что она приводится в действие путем звонка на сотовый телефон.

Примечательно, что в день взрыва в Можайке в городе на Неве начался процесс на фигурантами дела о теракте в петербургском метро. В контексте этой трагедии военная академия им. Можайского также фигурировала в новостях: на следующий день после теракта ее курсант Вадим Осипов во время лекции набросал на листе бумаги план казармы и написал: «Не знаю, как можно планировать теракты по 1 году, по 2–3 года, а в самом конце облажаться и сесть в лужу. Такое малое количество жертв и столько потраченных сил». В апреле 2018 года Осипову назначили лечение в психиатрической больнице в Московской области.

Предмет не установлен

Во вторник, 2 апреля, на территории Военно-космической академии им. Можайского прогремел взрыв

Трое человек серьезно ранены, один получил легкие травмы. Инцидент произошел в разгар рабочего дня — около 13:30. По официальным данным, местом происшествия стало служебное помещение, по неофициальным — под одной из лестниц главного корпуса вуза. В ГУ МЧС по Санкт-Петербургу и Ленобласти «Новой» подтвердили, что мощность взрыва составила около 200 грамм в тротиловом эквиваленте.

Официальные службы в своих комментариях давали противоречивую информацию. В первом разговоре с «Новой газетой» пресс-служба МЧС подтвердила версию о подрыве самодельного взрывного устройства. Позднее в ведомстве попросили использовать формулировку «неустановленное безоболочное взрывное устройство». В 17:30 спасатели сообщили, что «до сих пор выясняется, что именно взорвалось».

Следственный комитет рассматривает криминальную версию, но о теракте пока не говорят. Военное следственное управление СК РФ по ракетным войскам возбудило уголовное дело. Как и в МЧС, в СК заявили о «неустановленном безоболочном предмете».

Корреспондент «Новой» оказался у Академии им. Можайского через час

после взрыва. В это время огороженную территорию учебного заведения организованными группами покидали курсанты. Все они отказывались общаться с журналистами. Со стороны Ждановской набережной можно было увидеть несколько разбитых окон. Осколки от них разбросало даже на другую сторону дороги.

Временно исполняющий обязанности губернатора Александр Беглов на своем автомобиле проехал на закрытую территорию академии, где ему доложили о случившемся. Через 15 минут врио уехал, не выходя к журналистам. Позднее в комментарии правительственному телеканалу он повторил озвученную силовиками информацию: «Ситуация будет понятна после того, как следственные структуры отработают».

Примечательно, что в день взрыва в Можайке в городе на Неве начался процесс на фигурантами дела о теракте в петербургском метро. В контексте этой трагедии военная академия им. Можайского также фигурировала в новостях: на следующий день после теракта ее курсант Вадим Осипов во время лекции набросал на листе бумаги план казармы и написал: «Не знаю, как можно планировать теракты по 1 году, по 2–3 года, а в самом конце облажаться и сесть в лужу. Такое малое количество жертв и столько потраченных сил». В апреле 2018 года Осипову назначили лечение в психиатрической больнице в Московской области.

Сергей САТАНОВСКИЙ
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

Перечень исторических деревянных домов Петербурга тает на глазах. Охраняемых государством значится 271, каждый восьмой — в руинированном или аварийном состоянии, а 31 остался лишь на бумаге (эти здания утрачены). До сих пор только на бумаге остаются и решения Совета по сохранению культурного наследия, с 2012 года настаивающего на создании городской программы спасения объектов деревянного зодчества.

Наконец, в прошлом году КГИОП объявил конкурс на первый этап таких изысканий — разработку концепции. Техзадание комитета оставило за бортом десятки существующих, но еще не дождавшихся охранного статуса домов: указано озаботиться лишь судьбой выявленных объектов наследия и включенных в госреестр памятников. Контракт на сумму 4,9 млн рублей достался архитектурной мастерской Никиты Явейна «Студия 44», не обремененной багажом изучения и реставрации деревянного зодчества. Смольным анонсировалось, что создаваемая концепция непременно будет обсуждаться на совете. Теперь предложили оценить работу постфактум — через четыре месяца после подписания акта приемки и полной оплаты.

Открывая презентацию, Никита Явейн пояснил, что концепция, разработанная молодыми сотрудниками мастерской под научным руководством экс-чиновника КГИОП Бориса Матвеева, — пока лишь «некий инструмент для КГИОП, бизнеса и общественности», который еще потребует отладки и доработки. В первую очередь, по признанию Явейна, в этом нуждается раздел «Рекомендации», оказавшийся для исполнителей самым сложным.

Сдается, трудности возникли не только с этим разделом. Члены совета явно поторопились похвалить авторский коллектив прежде всего за проделанную инвентаризацию и систематизацию сведений по всем подохранным «деревяшкам». Как доложил представлявший концепцию Илья Сабанцев, каждый объект осмотрели, оценили архитектурную и мемориальную значимость, степень подлинности, техническое состояние, доступность и наличие коммуникаций, собрали иконографию, данные о былых и сегодняшних собственниках, первоначальному и нынешнему функциональному использованию. А по итогам составили на каждый объект учетную карточку.

«Эти систематизированные сведения станут хорошей основой для дальнейшей работы», — похвалил рецензент Михаил Мильчик.

Так бы оно и было, если бы достоверность занесенной в карточки информации не вызвала сомнений. Но мало кто из членов совета потрудился вникнуть в их содержание.

Ошибки в написании названий объектов, фамилий первых владельцев и адресации (вроде «Дачи Леснер» с потерянной второй «с», отряженной в «границы ОКН «Парк «Тихий отдых»» в северо-западной части Каменного острова», хотя она находится в километре от метро «Озерки») — это еще полбеды.

Более серьезная проблема вскрылась, когда докладчика попросили уточнить, на все ли объекты удалось попасть. Илья Сабанцев признал, что до 40 процентов зданий оказались вне доступа. Никита Явейн попытался сгладить этот неловкий момент, пояснив, что в распоряжении авторского коллектива имелись свежие историко-культурные экспертизы, исполнители которых побывали на таких объектах и все описали.

Но, во-первых, далеко не всегда это так. Например, в случае с участком дачи Чижова использованы данные экспертизы 2012 года, по даче Дворжецкого

Дача Лихачева, которую предлагается снять с охраны. Фото Т. ВЛАДИ

Прелюдия

На пять миллионов

Исследователи оценили концепцию сохранения деревянного зодчества

— и вовсе 2006 года. Надо ли объяснять, какие необратимые изменения могут происходить со старинными дачами за дюжину лет.

Во-вторых, по условиям контракта надлежало выполнить не переписку имеющихся данных, а собственное исследование. Представленные же учетные карточки — в существенной мере именно компиляция имеющихся данных, причем порой не актуальных.

Мастерской «Студия 44» были предоставлены выполненные по объектам историко-культурные экспертизы, учетные данные и прочие документы

КГИОП (с описанием предмета охраны, границ территории и проч.). Используются также (со ссылками, но без согласования с правообладателями и оплаты плодов их интеллектуальной деятельности) данные краеведческих сайтов terijoki.spb.ru и www.citywalls.ru, размещенные там архивные материалы, иконография и даже современные фото. Поскольку пытливым краеведам удается проникать туда, где для исполнителей госконтракта «доступ ограничен», да и камерой они владеют лучше. Мало того, что снимки в концепции сплошь и рядом показывают лишь видимую из-за за-

бора часть здания, но зачастую сняты так, что не позволяют оценить объект съемки — темно, мутно, ракурс выбран непрофессионально. Проще взять чужие фотографии, более качественные.

Вот только вопрос: стоит ли такая компиляция, которую горазд выполнить старшекласник, пяти миллионов?

По техзаданию также требовалось установить собственников, обеспеченность коммуникациями, подготовить аналитические материалы, в том числе рекомендации по использованию объектов (социальные, культурные, коммерческие, иные нужды).

Но в карточках то и дело сведения о правообладателе ограничиваются фразой «информация отсутствует». А что было не заказать платную справку (цена вопроса — 250 руб.) или не обратиться с запросом в Комитет имущественных отношений? Или непосредственно к заказчику, в КГИОП. В случае с той же дачей на участке Чижова (Комарово, Морская ул., 8) комитет через суд вынуждал владельца штраф за ненадлежащее содержание, а потом согласовывал

« Члены совета явно поторопились похвалить авторский коллектив прежде всего за проделанную инвентаризацию и систематизацию сведений по всем природоохранным «деревяшкам» »

выполненные по его заказу экспертизу и проект воссоздания. Хоть бы погуглили, что ли, вот вам ответ: ООО «Апатрос», принадлежит Евгению Архипову.

Наличие коммуникаций также повсеместно оценено навскидку: «предположительно подведено электричество». Рекомендации по использованию сводятся к таким обобщениям, как «объект подходит под жилую, административную, общественную функцию». По некоторым адресам предлагается вернуть первоначальное назначение — как, например, в случае с «Жилым домом для мальчиков с холостым надзирателем» (в наших реалиях, правда, такое предложение представляется небезопасным).

Если примерно по двум третям адресов молодые исследователи сумели сунуться на территорию, то случаи попадания внутрь вообще единичны. Что не мешает делать выводы о наличии или отсутствии исторических элементов внутреннего убранства. А взгляда из-за забора оказывается достаточным, чтобы диагностировать техническое состояние здания. Схожий подход выказан при определении историко-культурной, мемориальной ценности: повсеместно — «сведения не выявлены». Но доброосвестность поиска вызывает вопросы.

Опираясь на шаткую информационную конструкцию, авторы концепции берутся за сравнительную оценку объектов. В сетку координат закладывают по осям X и Y показатели историко-культурной ценности и современного состояния соответственно. За критерии оценки первого показателя взяты подлинность, ценность историческая, мемориальная и архитектурная. Вес каждого из показателей определяется субъективно.

«Там много всякой математики, индексов, графиков, системы координат и чуть ли не синусов с косинусами, — поделилась впечатлениями координатор исследовательской группы «Старые дачи» Елена Травина. — Молодые люди, похоже, очень горды предложенной ими моделью. Изобрели велосипед, только с квадратными колесами, но как он поедет? Невозможно формализовать, поверить алгеброй гармонию. Нельзя дачи по ранжиру выстраивать и рассматривать отдельными объектами, не в категориях среды. Так, на одной улице могут оказаться памятники разной «ценности» — получившие по их методике наивысший балл получают приоритет в реставрации, а другие будут тихо гибнуть рядом, пока до них руки дойдут. К тому же, поскольку разработчики не погружены в тему, изначально закладывали в свои вводные неверную информацию, ценность объекта либо принижается, либо неоправданно подсказывает. Например, низкий балл получила дача Леви. А специалисты считают ее шедевром, она очень интересна и своей архитектурой, и несомненной мемориальной значимостью обладает».

В концепции рекомендовано снять дачу Леви с охраны, как и еще 67 объектов. Из них 11 предлагается исключить из госреестра бесповоротно «в связи с утратой и недостаточным количеством данных для точного восстановления», а 58 — записать потом в придуманную разработчиками новую категорию «Знаковых объектов исторической среды», если таковая будет закреплена законодательно. Когда это случится и случится ли вообще, бог весть. Но охранного статуса готовы лишиться без проволочек.

Новая категория, как объясняется, затеяна ради решения двух задач. Во-первых, чтобы закрепить шанс воссоздания утраченных памятников на своем месте, с соблюдением исторического облика и в аутентичных материалах. А во-вторых, дабы защитить новоделы, возникшие в результате разборки и приспособления памятников к современному использованию. Сейчас закон и так их защищает: после описанных преобразований такие объекты остаются в госре-

Дача В. Ф. Леви до пожара 2014 года. Фото: Александр БРАВО

«Взгляда из-за забора оказывается достаточным, чтобы диагностировать техническое состояние здания»

стре. Однако авторы концепции считают, что им там не место — поскольку они уже не являются историческими. Но и сносить вроде жалко. И для сохранения исторической среды лучше уж пусть они будут, чем какое-нибудь безобразие. Вот и предлагается двухходовочка: из реестра исключаем, статусом «знакового места» наделяем.

Вроде на словах все складно. А на деле может выйти очень скверно. Так, с нео-

пределенной перспективой зачисления в «знаковые» предлагается исключить из госреестра сестрорецкие дачи Лихачева и Кондратьевой. Потому, мол, что при их реконструкции (2004–2006 гг.) по заказу базы отдыха «Скандинавия» подлинность оказалась «преимущественно утрачена». Хотя тут же приводят данные о том, что заменено было лишь от 15 до 35% подлинных деревянных элементов, исторический гранитный цоколь сохранен на 89%, архитектурный облик не изменен. КГИОП в свое время очень хвалил такой результат, ставил в пример, и в 2016 году присвоил обеим дачам статус региональных памятников. Кому он нынче может мешать, кроме самой «Скандинавии», трудно предположить.

Возникает ощущение, что взрослые дяди учат молодых исполнителей нехорошему, а те выказывают понятливость, необходимую для получения жирных заказов и впрямь.

Версия о том, что следовали собственным убеждениям, не проходит: те же Пенаты (сгоревшие в войну дотла и воссозданные вообще с нуля) разработчики рекомендуют оставить в категории памятников федерального значения. Как и дачу на участке Чижова — при ее воссоздании после пожара мастерская

Дача К. И. Глазунова в Озерках. Флигель

Рафаэля Даянова проявила чудеса профессионализма, но из-за масштаба утрат пришлось разобрать все до основания. Использованных подлинных элементов тут крохи: некоторые детали отделки да несколько родных гранитных блоков, встроены в новый фундамент.

В ряде случаев авторы концепции предлагают исключить утраченные объекты из реестра без причисления к «знаковым объектам», да еще и с ремаркой «воссоздание не рекомендовано».

Такой приговор получила, в частности, «Гостиница Бель-вю», от которой остались руины: якобы доподлинно неизвестно, как она выглядела, иконографии «не выявлено».

«Как это неизвестно? — поражается Елена Травина. — Существует множество фотографий разных периодов — Бель-вю была очень популярным местом, снимали постоянно со всех сторон. Используя такие фото, весьма детально представляющие облик гостиницы, студенткой ИТМО Еленой Вельянской под руководством преподавателя, архитектора Ольги Ушаковой была выполнена виртуальная 3D-реконструкция гостиницы».

Реконструкция эта, кстати, представлена на сайте terijoki.spb.ru, которым так активно попользовались авторы концепции.

В карточке объекта «Гостиница Бель-вю» оказались воспроизведены и все те ошибки КГИОП, исправления которых многие годы тщетно добиваются добросовестные исследователи. Объект, обозначенный в документации комитета как здание гостиницы (Театральная ул., 9), в действительности является дачей Мюзера — ее снимок с описанием архитектурных особенностей авторы концепции и поместили в учетную карточку гостиницы; а то, что комитет числит «пансионом» (Театральная ул., 8), на деле является дачей Кузнецовой — Циммермана.

В перечне объектов деревянного зодчества, предоставленных комитетом, исполнители контракта обнаружили шесть каменных зданий и даже два парка. Что, несомненно, характеризует отношение этого ведомства к порученной работе. Как и шокирующая общая статистика, отраженная в презентации: по 69 объектам из 271 нет утвержденного предмета охраны, по 85 не составлены охранные обязательства, 233 не имеют паспортов, 135 — учетных карточек.

По нескольким объектам нет вообще ничего из перечисленного — зеро по всем позициям. Один из таких примеров — флигель дачи Глазунова (Варваринская ул., 2), взятый на охрану еще в 1992 году. И там, как значится в представленной разработчиками карточке, на момент осмотра «велись ремонтно-реставрационные работы». Но такие работы по определению не могут вестись в отсутствие предмета охраны, историко-культурной экспертизы и прочего. Комитет спит — служба идет, зарплата тоже.

Теперь вот спустили пять миллионов бюджетных рублей на концепцию. Которая повторяет ошибки КГИОП, добавляет свои, компилирует данные уже оплаченных (в том числе из бюджета тоже) экспертиз и на дармовщину использует плоды трудов краеведов-энтузиастов.

Впереди второй этап, разработка конкретной программы действий. Исполнитель, по всей видимости, будет тот же, смета — более впечатляющей. А список деревянных объектов наследия тем временем подумается еще раз в два — одни, как и рекомендовано, будут лишены охранного статуса, другие развалятся, не дождавшись реальной помощи.

Татьяна ЛИХАНОВА

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

Первый тур

Мы уже отыграли

Библейские ужасы украинских выборов от мастеров российской пропаганды

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

День выборов начинался жизнеутверждающе. Российский телевизор, изнуренный украинской демократией, взялся за пищеварительный тракт Алексея Воробьева. Елена Малышева внедрила в организм певца записывающую капсулу. Воробьева обрадовала упительная возможность представить личный кишечник в инстаграм. Он пустился в откровения: мечтает о «Грэмми», делает карьеру в Штатах, там и живет. Чело Малышевой омрачилось. В ее планы не входило изучать внутренние органы не самого патриотичного певца, но изымать капсулу было уже поздно.

Перспективная тема просквозила от Воробьева к украинским выборам. Телевизор установил: главный путь к избирателю лежал через желудок, щедро подкупленный продуктами и деньгами. Палитра свинцовых мерзостей на этих «очень грязных выборах» искрилась и переливалась свежими красками. В Донбассе пытки, в Киеве митинги, в регионах бунты, на участках — ручки с исчезающими чернилами. (Полагала, что эти забавы закончились на дедушке Ленине.)

Главная задача мастеров эфира — погрузить зрителя в атмосферу библейского ужаса. Погружали долго и упорно. «Кого еще хочет убить перед украинскими выборами Петр Потрошитель?» — спрашивает остолбеневшего зрителя телевизор. Пока еще действующий украинский президент обладает такой степенью кровожадности, что ее хватило на четыре серии эпопеи «Порошенко против Тимошенко». Когда криминальный авторитет Леня Длинный (теперь он смотрящий за Брайтон-бич) вскрывает язвы киевского режима, хочется рыдать от счастья причастности к великой стране, живущей в дивной гармонии с Центризбиркомом. Никого не нужно убивать, все рассасываются сами.

В эти тревожные предвыборные дни я словно перенеслась в гигантскую коммунальную квартиру на Пушкинской, где жила моя бабушка. Самый колоритный персонаж — Сусанна. Она проплывала по бесконечным узким коридорам квартиры в гигантском тюрбане и облаке злости. Когда злорада требовала выхода, Сусанна прихватывала на променаде реликтовую вещь — деревянную крышку от унитаза. Выкрикивая несвязные фразы, она громко выясняла отношения с окружа-

ющим миром, размахивая крышкой, как знаменем победы.

Телевизор ведет себя, как Сусанна при крышке от унитаза. Неясность целей и задач с лихвой компенсируется агрессией. Вдруг из недр кадра выныривает некто Платошкин и принимается истошно орать: «Выходите на майдан и требуйте воссоединения с Россией». И в далекой коммуналке, и на близком ТВ насыщенность бытия подогревается полным отсутствием логики. Пока одна часть ящика требует не признавать результаты украинских выборов, другая часть сутками напролет обсуждает то, чего для нас как бы не существует.

Сусанне была свойственна иезуитская подозрительность. Она искала и находила тех, кто мечтал прибраться к рукам дополнительную жилплощадь. Хотя ее не было и не могло быть в перенаселенной коммуналке. Эксперты широкого профиля, сражаясь с врагами, тоже игнорируют главное: Украина — суверенное государство. Оттого реакция на выборы в другой стране похожа на развернутый диагноз. Аксимомы психоанализа — невротик застревает в своем прошлом. Даже относительно уважаемый ведущий Кузичев не отстает от магистрального пути: «А кто вам метро построил, вас бы без нас давно не было».

Предвыборное сумеречное состояние российской пропаганды можно понять. Ей, пропаганде, невыносима сама мысль о победе оппозиции над властью. Хотя о чем это я? Коридоры возможностей безграничны. Соловьев авторитетно заявляет: «Зеленский — поддонок». Шейнин не менее авторитетно объясняет — четвертое место Бойко важнее первого места Зеленского. Скабеева и вовсе уверена, что Бойко вошел в тройку лидеров. Этот немигающий господин с одним и тем же текстом на разных каналах — единственное завоевание ТВ в затяжной войне с реальностью. Впрочем, и безнадежность иногда полезна, она открывает новые горизонты. Отныне можно даже фейки не сочинять. Берешь кадры из сериала «Слуга народа», где Зеленский исполняет главную роль президента Голобородько, и легко выдаешь их за хронику текущих событий. Очень перспективное начинание.

И вот уже гуру политологии Дмитрий Куликов выдает эпизод из комедии Даниели «Тридцать три» за факт биографии Евгения Леонова. Будто бы сам актер, а не его герой рассказывал: побывал в Чехословакии, Польше, Германии — не туристом, а «в пехоте». Самое интересное в этой истории — признание Куликовым ошибки: «Я оговорился, но значения это не меняет». Чем крупнее патриот, тем сложнее его отношения с родным языком.

Будь я пропагандистом российского ТВ, то первым делом ухватилась бы за мудрую фразу из сериала «Слуга народа»: «Если бы выборы что-то решали, их бы давно отменили». Но я не пропагандист, а наблюдатель. Потому и обречена с тоской наблюдать за тем, что «значения не меняет». В данную минуту на всех, как нынче водится, каналах — снова немигающий Бойко, робкая надежда телевизора на лучшее будущее. Сусанна, травя соседей дустом, тоже мечтала о свете в конце тоннеля.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Ольга АНИН (редактор отдела расследований),
Роман БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Леонид ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Анна ВШЛИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 500 000 просмотров
за март 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3230 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 02.04.2019.
Номер подписан: 19:30, 02.04.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 20:00, 02.04.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66, ООО «Медиа.С-Пб».